

СМЕШНЫЕ ДЕТЕКТИВЫ

Ирина Хрусталева

Медовый
олигарх

ЭКСМО

Ирина Хрусталева
Медовый олигарх
Серия «Салон паранормальных
услуг», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=432892

Медовый олигарх: Эксмо; М.; 2010
ISBN 978-5-699-38597-3

Аннотация

Не успела Олеся освоиться в доме прабабки, доставшемся ей по наследству, как заявила странная дама и потребовала снять с нее «черное вдовство»: все мужья гости умирали через два года после свадьбы. Олеся, конечно, знала, что ее прабабка была целительницей Ведой, но пока не собиралась занимать ее место!.. Казалось, Олеся оставили в покое, но в одно совсем не прекрасное утро над озером, куда она каждый день ходила кормить уток, прогремел выстрел! Кто-то оставил ружье в хитроумной ловушке – оно сработало, когда Олесин друг Валя ступил на мостки. Парень чудом остался жив. Тут уж не до колдовства, надо срочно думать, как спасти свою жизнь!

Содержание

1	4
2	17
3	34
4	46
5	54
6	66
7	82
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Ирина Хрусталева

Медовый олигарх

1

Огромный черный кот, носивший вполне человеческое имя Василий, лежал на крыльце и вполглаза наблюдал за воробьями, барахтавшимися в пыли. Птахи оглушительно чирикали, чем ужасно его раздражали, но Василий только что сытно позавтракал, поэтому подняться и разогнать орущую стаю ему было просто лень. Он разомлел на солнышке, и все, на что был сейчас способен, – так это лишь изредка лениво помахивать своим пушистым хвостом.

Входная дверь дома распахнулась, и на крыльцо выскочил молодой человек в спортивных шортах и майке.

– Закаляйся-а-а, если хочешь быть здоро-о-ов, – радостно напевал он, подпрыгивая на одном месте.

Задрав голову, Валя посмотрел на голубое безоблачное небо из-под козырька собственной ладони и, удовлетворенно улыбнувшись, запел дальше:

– Постарайся-а-а-а обойтись без докторо-о-ов, мам-ма мия-а-а-а! – испуганно закричал он, неожиданно споткнувшись и кубарем перелетая через кота Василия.

Бамц – и молодой человек совершил «мягкую» посадку

прямо в середину стайки воробьев. Те испуганно шарахнулись врассыпную, подняв при этом клубы пыли, в которой они только что с таким энтузиазмом барахтались.

– Тьфу, кхе-кхе, тьфу, – отплевывался Валя от песка, ментально набившегося во все места, куда только было возможно. – Ну, ты меня достал, черномазый! – процедил он сквозь зубы, уничтожая Василия взглядом. – Убью на фиг! – выкрикнул молодой человек, вскакивая с земли. Он заметался по двору, пытаясь найти что-нибудь тяжелое, дабы прочить наглого кота.

Василий, почуяв опасность, в пять секунд взлетел на крышу и уселся на самом краю. Уже сверху, чувствуя себя в полной безопасности, он с интересом наблюдал за разъяренным Валентином плотоядным взглядом домашнего любимца.

– Здравствуйте! Вы не подскажете, как бы мне повидаться с Ведой? – вдруг раздался грубоватый женский голос за спиной у Вали.

Он только что нашел увесистую палку и нагнулся, чтобы поднять ее с земли.

– Вот я тебе сейчас покажу, где раки зимуют. Сейчас этой дубиной отхожу по хребтине, будешь тогда знать, как под ногами путаться, – пригрозил тот и, подняв палку над головой, резко развернулся с кровожадным выражением на лице.

– Что это с вами?! – взвизгнула женщина, отскакивая от Валентина на безопасное расстояние. – Безобразие какое! Что вы себе позволяете, молодой человек? Вы всех своих го-

стей встречаете таким странным способом? – раздраженно спросила она, грозно сдвинув кустистые брови.

– О-ля-ля! – выдохнул Валя, изумленно глядя на этого гренадера в женском обличье. – Пардон, мадам, – смущенно пробормотал он, пряча палку за спину. – Я не с вами говорил... это я с Василием отношения выясняю.

– Оригинальное выяснение, – фыркнула посетительница, оглядываясь по сторонам. – Что-то я не вижу здесь никакого Василия!

– Да вон – уже на крышу сбежал, он у нас хитрая бестия, – усмехнулся Валя, кивком указав наверх. – А вы, собственно, кто? Я могу вам чем-то помочь? – вежливо поинтересовался он.

– Мне бы с Ведой повидаться, – сказала женщина и, посмотрев на сережки в ушах Валентина и на его экстравагантную прическу, брезгливо сморщилась. – Надеюсь, это возможно? – надменно бросила она.

Валя, естественно, заметил этот взгляд и, ехидно прищурившись, ответил:

– Когда-нибудь, мадам, эта возможность у вас, безусловно, появится. Но сейчас, я думаю, пока рановато... Вы еще так молоды, – с сарказмом отметил он, измеряя глазами ипполитский рост и внушительные габариты незнакомки.

– В каком смысле? – растерянно спросила та. – Разве Веды здесь нет?

– Да, здесь нет вот уже шесть месяцев. Прошу прощения,

мадам, что не смог вам помочь. Всего хорошего, а мне пора на пробежку.

– На какую еще пробежку?! – очень бурно возмутилась великанша. – Нет, вы только посмотрите на него, люди добрые! – всплеснула она руками. – Я у него спрашиваю, где Веда, а он мне про какую-то пробежку толкует!

– А я вам во второй раз отвечаю, что ее здесь нет, – упрямо повторил Валентин, с неприязнью глядя на незваную гостью.

– Она уехала, да? А когда она вернется? А может быть, вы дадите мне ее адрес? – Дама начала возбужденно сыпать вопросами. – Мне очень нужно с ней повидаться! Это вопрос жизни и смерти, честное слово! Ну что же вы стоите, как истукан, и молчите?

– Да вы мне и слова не даете сказать, – возмутился Валентин. – Тараторите без остановки, да еще и оскорбляете! Какой я вам истукан? Что за вульгарная невоспитанность, – с обидой проворчал он. – Я еще раз повторяю, что ничем не могу вам помочь! Веды здесь нет и уже никогда не будет! Оревуар, мадам, и счастливого обратного пути!

– Как это обратного пути? Почему обратного? – откровенно растерялась та. – А-а-а, я, кажется, поняла. Вы купили у нее этот дом, да? И теперь здесь живете, да?

– Да, я здесь живу! – с вызовом ответил Валентин. – Вас что-то не устраивает?

– А куда уехала Веда? Дайте мне ее адрес, я очень вас прошу, просто умоляю, – неожиданно всхлипнула женщина,

спрятала лицо в ладони и затрясла могучими плечами. – Я так долго сюда добиралась, я издалека приехала, а выходит, все зря?! Я не могу вернуться домой ни с чем, – еще громче зарыдала она. – Не могу-у-у.

– Что с вами, мадам? Успокойтесь, дамочка, – растерянно забормотал Валентин и засуетился, забегал вокруг женщины, не зная, что ему делать с этим рыдающим исполином. – Прошу вас, не плачьте! От слез появляются преждевременные морщины...

– Где мне найти Веду? Вы нарочно меня обманываете! Если я вас чем-то обидела, простите, только дайте мне ее адрес, умоляю! – продолжала подвывать гостя.

– Но, мадам, я и правда не могу этого сделать! Веда полгода тому назад... – Договорить Валя не успел, так как дверь дома открылась, и на крыльцо вышла Олеся.

– Что здесь происходит? Что за вой такой странный? Валь, кто это? – спросила она, кивнув на рыдающую незнакомку внушительных габаритов.

– Да вот, эта дама к Веде приехала, хочет ее видеть, а я сказал, что это невозможно, – ответил Валентин, разводя руками. – Похоже, что она мне не поверила.

– Дайте мне ее адрес, – повторила великанша, глядя с мольбой уже на Олесю. – Мне очень нужно встретиться с ней. Я проделала такой далекий путь. Я не могу вернуться домой, не повидавшись с ней! Как мне ее найти? Вон у него спрашиваю, а он не хочет говорить, – бросила она недоволь-

ный взгляд на Валентина.

Парень принял бойцовскую позу, чтобы высказать этой даме все, что он о ней думает, но ему не дала этого сделать Олеся.

– Увидеть Веду вы не можете, она умерла полгода тому назад, – сообщила Олеся незнакомке.

– Как умерла? – вскричала та. – Этого не может быть!

– Почему не может? – захлопала глазами девушка. – Все когда-нибудь умирают, а Веда была уже довольно-таки пожилой женщиной, вот и пришло ее время.

– Простите, я сама не знаю, что говорю, – болезненно сморщилась гренадерша. – Это так неожиданно! Так вы сказали, что Веда умерла? Это правда? Вы не шутите?

– Господи, да что вы такое говорите?! Кто же такими вещами шутит?! – изумилась Олеся.

– Вся энергия, предназначенная на развитие мозгов, в рост и вес пошла в данном случае, – еле слышно проворчал Валя, с неприязнью и недоверием глядя на великаншу. – Похоже, что о приличных манерах эта мадам даже краем уха не слышала.

– Извините меня, девушка, это я от волнения... такое неожиданное известие... я сама не знаю, что говорю, – виновато прошептала женщина. – Я так надеялась на Веду... на ее помощь! Мне больше не к кому обратиться. Это конец! Я проделала такой длинный путь! Что же мне теперь делать?

– Ну, для начала успокойтесь, утрите слезы и пройдите в

дом, – пригласила ее Олеся. – Я как раз завтракать собралась, прошу вас составить мне компанию.

– А это удобно?

– Почему же нет? – улыбнулась девушка. – Проходите, проходите, не стесняйтесь.

Великанша неуверенно поднялась на крыльцо, таща за собой огромный чемодан на колесиках.

– Похоже, эта мадам Грицацуева приехала, чтоб здесь навеки поселиться, – проворчал Валя, глядя на сей «аксессуар» внушительных размеров.

Олеся с легкой улыбкой посмотрела на вывалившегося в пыли молодого человека.

– Валюша, что это с твоим лицом? Почему ты такой недовольный?

– Потому что некоторые индивиды имеют наглость вести себя неподобающим образом, чем портят мне настроение с утра пораньше, – огрызнулся он.

– Это ты о ком? Кто ведет себя неподобающим образом? – удивилась Олеся.

– Никто, проехали, – отмахнулся Валентин. – Иди завтракай, а я на пробежку.

– А что с твоей одеждой? Ты решил сегодня солнечные ванны заменить грязевыми? – со смехом спросила Олеся.

– Ничего я не решил, это все Васька виноват, – буркнул Валентин, стряхивая с себя пыль. – Разлегся на крыльце, как фон-барон, вот я через него и перелетел кубарем. Попадись

мне только в руки, шельмец паршивый, – погрозил он коту, продолжавшему спокойно сидеть на крыше. – Я тебе устрою родительскую субботу! Так причеши, что мало не покажется. Ты только посмотри, во что мои фирменные шорты превратились! Лесь, как ты думаешь, они отстираются?

– Отстираются, куда они денутся?! Ты же не в мазуте их испачкал, а только в пыли? Тебе, мой дорогой, внимательней под ноги надо смотреть, а не Василия винить. Он же не виноват в том, что ты такой неуклюжий и, похоже, еще и слепой? – засмеялась девушка и вернулась в дом.

Гостья стояла на пороге, дожидаясь хозяйку.

– Идемте в столовую, позавтракаем вместе, – пригласила ее Олеся. – А чемодан можете вон туда поставить, там у нас гардеробная, он никуда не денется, – улыбнулась она, увидев, что женщина собралась тащить поклажу к столу.

– Ой, простите, – смутилась та. – Я сегодня совсем какая-то бестолковая. Так растерялась, когда услышала, что Веда умерла...

– Я смотрю, вы к ней надолго приехали? – спросила Олеся, кивнув на безразмерный чемодан, больше похожий на комод.

– Да вещи эти мне специально пришлось с собой взять, чтобы муж мой ничего не заподозрил, – махнула рукой великанша, ставя чемодан в гардеробную. – Ему-то сказала, что к подруге своей поехала, в Москву, а сама сюда. Не хотела я, чтобы он узнал об этом, вот и пришлось обмануть его.

– А почему вы не хотели, чтобы он узнал?

– Так ведь я не в гости явилась к Веде, а за помощью! С очень деликатным делом я к ней приехала, о чем он не должен знать. Не могла я все это мужу объяснить... Ой, да что теперь об этом говорить? Веды нет, и что мне делать, ума не приложу, – тяжело вздохнула гостья. – Не везет мне, хоть ты тресни. Я вообще по жизни невезучая, как будто меня сглазили.

– Ну, зачем же так категорично? Везение или невезение – понятие относительное, очень часто мы сами невольно искажаем, утрируем-то, что с нами происходит, а на самом деле все совсем не так плохо, как может показаться на первый взгляд.

– Это не про мой случай! Хуже положения, чем у меня, и быть не может, поэтому и приехала я к Веде, надеясь, что она мне сумеет помочь. Что мне теперь делать?

– Пришли, это столовая, – сообщила Олеся. – Присаживайтесь к столу, я вам прибор поставлю, – дружелюбно улыбнулась она. – А после завтрака и поговорим.

– А умыться можно? – спросила женщина. – Вы уж меня извините, ради бога! Просто я же с дороги, а погода сами видите, какая, жара невозможная. В поезде кондиционер не работал, думала, помру я там от духоты. Потом на автобусе целый час от вокзала до вашего поселка тряслась, ужасно устала...

– Конечно, можно, что за странные вопросы! Я провожу

вас в ванную комнату, приведете себя в порядок.

Через несколько минут женщина вернулась в столовую умытая и причесанная.

– Спасибо, мне сразу дышать легче стало, – сказала она, обмахиваясь носовым платочком. – Уф, ну и жара!

– Не за что. Присаживайтесь, располагайтесь. Меня, кстати, Олесей зовут, – представилась хозяйка дома. – А как ваше имя?

– Фатиния – вот мое имя, – тяжело вздохнула женщина, усаживаясь на стул, который жалобно под ней заскрипел, но, к счастью, не развалился.

– А почему вы так скорбно вздыхаете? – улыбнулась Олеся. – Фатиния – прекрасное греческое имя, православное...

– Впервые встречаю человека, который об этом знает, – удивилась гостя. – Все почему-то считают, что я мусульманка. А меня в честь моей прабабки так называли. В сорок пять лет она оставила мирскую жизнь и ушла в православный монастырь, чтобы за весь свой род пострадать, грехи их отмолить. Моя прабабка святая была женщина, и в нашей семье преданно чтут ее память. Поэтому и называли меня в ее честь.

– Надо же, какое совпадение, меня тоже называли именно в честь моей прабабушки, – сказала Олеся.

– Так у вас хоть имя как имя, а это... меня с детства свахой Фатимой дразнят. А какая же я Фатима, когда я Фатиния и православная? Попробуй докажи это, особенно незнакомым людям. Я даже подумывала его сменить, только боялась, что

мои родственники обидятся.

– А вы разве не знаете, что Фатиния – это Светлана? – спросила Олеся.

– Как это Светлана? Вы ничего не путаете?

– Нет, ничего не путаю и точно знаю, что Светлана и Фатиния – одно и то же имя. Кстати, это очень легко проверить, если хотите.

– И как же?

– Идете в церковь, подходите к батюшке и спрашиваете: «Каким будет имя Светланы при крещении?» Он вам сразу скажет – Фатиния.

– Впервые об этом слышу, – удивилась гостья.

– Я тоже об этом не знала, пока моя подруга не решила окреститься, ее, кстати, Светой зовут. В детстве ее почему-то родители не окрестили, и она, уже в двадцать лет, решила самостоятельно восполнить этот пробел в своей биографии. Так как мы с ней близкие подруги, она меня позвала в крестные матери, и уже во время таинства мы узнали, что Светлана по церковному канону – это Фатиния. Ей в свидетельстве о крещении так и написали – Фатиния. Православное греческое имя, аналог на русском языке – Светлана.

– Надо же, как интересно – век живи, век учишься! Мне никто об этом не говорил, а ведь в детстве меня тоже крестили, как и положено. Правда, моя мама умерла, когда я еще подростком была, а мои крестные родители живут в другом городе. Все мои родственники и друзья меня Фатой зовут, а

Фата – тоже как-то не по-русски звучит, и, если честно, мне такое звучание своего имени совсем не нравится, – вздохнула женщина. – Привыкла, конечно, но все равно сменила бы с удовольствием.

– Вообще-то свое имя нужно любить, каким бы оно ни было, и тогда оно принесет вам удачу. Ну, а уж если не получится, тогда... Отныне, когда вы будете с кем-нибудь знакомиться, называйтесь Светланой, – посоветовала Олеся. – А родным своим объясните, что это ваше настоящее имя, и пусть никто из них не обижается, ведь, по сути дела, прабабушкину память вы этим не предаете.

– Пожалуй, так я и сделаю, спасибо, что надоумили, – улыбнулась гостя. – Тогда... будем знакомы, меня зовут Светлана! – протянула она руку Олеся.

– Очень приятно с вами познакомиться, Светлана, – засмеялась девушка, пожимая ее ладонь.

– Нет, как-то я странно себя чувствую, непривычно, – смущенно улыбнулась великанша. – Да и с кем я буду знакомиться и называться Светой? У нас поселок небольшой, два цыплячьих шага, все другу друга как облупленных знают, чуть ли не с рождения. Если я вдруг заявлю кому-то, что я Света, меня ведь засмеют. Вы, пожалуй, называйте меня пока Фатой, мне так привычнее.

– Как скажете, Фата – значит Фата, – пожала плечами Олеся. – Вы мне не хотите рассказать, зачем вам понадобилась Веда?

– Да что теперь об этом говорить? Ее ведь больше нет, и, если честно, я даже не представляю, что мне теперь с моей бедой делать...

– Ну, все равно расскажите. Вдруг я смогу вам чем-нибудь помочь?

– Нет, Олеся, вряд ли это получится, – не согласилась Фата. – Я ведь не с простым делом приехала. Ох, не с простым, – тяжело вздохнула она. – Здесь нужен очень сильный человек, такой, каким была Веда.

– Сильные, как вы говорите, люди, такие, как Веда, никогда не уходят просто так: они всегда передают свою силу тому, кто сможет их заменить, – заметила Олеся.

– Что верно, то верно, только... Ой, но ведь... если вы живете в этом доме, значит, приходитесь ей родственницей?

– Да, это верно! – согласилась Олеся.

– Тогда вы наверняка знаете, кому она передала свою силу? – возбужденно спросила гостя. – Ради бога, подскажите, где я могу найти этого человека! Я за это что хотите для вас сделаю!

– Сначала объясните, откуда вы узнали про Веду, а потом посмотрим, – загадочно улыбнулась Олеся. – Может быть, и подскажу.

– Мне про Веду один мой знакомый рассказал, его дядька у нее лечился, – начала рассказывать Фата. – Правда, с тех пор уже шесть лет прошло, но он до сих пор ее вспоминает с большой благодарностью. Ведь от него все врачи тогда отказались, говорили, что шансов ноль, а вот Веда... она не отказалась, вылечила его. Она ведь не только лечить умела, а и много другое.

– Откуда вы знаете? – с интересом спросила Олеся.

– Все оттуда же, мой знакомый рассказывал, – пожалала Фата плечами. – Пока дядька Николая у Веды лечился, к ней и с другими проблемами люди приходили, и она всем помогала, никто обиженным не остался. Мне бы, дуре, надо было еще тогда к ней приехать, когда у меня второй муж умер, а я все тянула, думала, что это просто трагическое совпадение. Только сейчас опомнилась, но выходит, слишком поздно... Как жаль, что такие люди, как Веда, умирают, – вздохнула она.

– Она прожила долгую жизнь, выполнила свою миссию и умерла уже на сто четвертом году жизни, – сказала Олеся.

– Да вы что?! – ахнула Фата. – Неужели это правда?!

– Правда!

– Мой знакомый упоминал, что она уже пожилая женщина, но что ей так много лет... в наше время это большая ред-

кость.

– Да, моя прабабка из рода долгожителей, – улыбнулась Олеся.

– Значит, она ваша прабабка? – удивилась гостья. – А вы ее правнучка? Самая настоящая?

– Точно так, самая настоящая правнучка.

– Так вы вроде говорили, что вас тоже в честь вашей прабабки называли, а вы Олеся... Или это имя в честь другой прабабки?

– Нет, именно этой. Моя прабабка по документам Олеся Александровна Лурье, а Веда – это ее второе имя.

– Какая красивая фамилия – Лурье, – улыбнулась Фата. – Кажется, французская, или я ошибаюсь?

– Все верно, наши предки по мужской линии имели французские корни, а моя прабабушка – урожденная княжна Тишинская. Получила фамилию Лурье в замужестве.

– Надо же, княжна! – восхищенно прошептала Фата. – У вас и дом княжеский.

– Эта усадьба вместе с домом досталась мне в наследство как раз от моей прабабушки, – улыбнулась Олеся. – Две недели тому назад я приехала сюда вместе со своим другом, хотела просто посмотреть на имение, да вот застряла тут, и похоже, надолго.

Девушка задумалась, вспоминая странное стечение различных обстоятельств, ход событий, произошедших с ней за эти две недели.

Дело в том, что Олеся до недавнего времени даже не подозревала о существовании своей прабабки, завещавшей ей эту загородную усадьбу с прекрасным особняком, построенным еще до революции. Когда Олесе было всего пять лет, умерла ее мать, а через две недели отец, собрав свои вещи, ушел в неизвестном направлении и за все эти годы ни разу не дал о себе знать. Так и случилось, что с пятилетнего возраста Олеся воспитывал дед. Три месяца тому назад он внезапно умер от сердечного приступа. Совершенно случайно, убираясь в его кабинете, девушка обнаружила тайник, в котором была спрятана папка с документами и дарственной на эту усадьбу, дом и все имущество на ее имя. Изучив бумаги, Олеся поняла, что у нее была прабабка, которую тоже, как и ее, звали Олесей Лурье, и что умерла она совсем недавно, всего полгода тому назад, в возрасте ста трех с половиной лет. Буквально за три дня до смерти она оформила дарственную на свою правнучку, Олеся Викторовну Лурье.

Естественно, девушку заинтриговала такая таинственность. Почему дед скрывал от нее существование своей матери, ее прабабки? Почему он спрятал документы? Почему не хотел, чтобы она узнала об этом? Конечно же, Олеся решила разобраться в этих загадках и, взяв с собой своего друга детства Валентина, отправилась на разведку в Калужскую область, поселок Леший брод. Здесь она выяснила, что ее прабабка была не простым человеком: она была Ведой, то есть провидицей, целительницей и, самое главное, хранительни-

цей древней книги магии, принадлежащей Белому братству. Только узнав обо всем, Олеся поняла, почему дед скрывал от нее факт существования своей матери. Он просто хотел уберечь девушку от непростой судьбы еще одной Веды, которой она должна была стать после вступления в права наследования. И дед не напрасно беспокоился. Сделав правнучку наследницей, его мать обрекла Олеся стать своей преемницей и, получается, очередным хранителем книги, за которой с незапамятных времен охотились весьма серьезные люди из ордена Люцифера. Проще говоря – сатанисты!

Существует предание, что с началом третьего тысячелетия темные силы начнут свою практически открытую войну в целях завоевания мира, что, собственно, уже и происходит в настоящее время – наркомания, алкоголизм, СПИД, игромания и все прочее... Откровенная реклама всеобщего разврата для подрастающего поколения как по телевидению и в Интернете, так и в реальности. Жестокость и жадность, внушение, что только деньги могут править всеми и всем. Война сил добра и зла ведется испокон веков, но сейчас она превратилась в предельно напряженную битву, и кто в ней победит – никому пока не ведомо. Белое братство – это сила, которая может по достоинству противостоять злу и бороться с ним, поэтому люди из ордена сатанистов активно заинтересованы в том, чтобы стать единственными обладателями секрета этой силы.

В значительной степени сила эта заключалась именно в

книге магии, еще древние Волхвы называли ее книгой Закона. Состоит она из трех частей – Зенд, Пазенд и Уста, или Авеста. Первая часть – это книга Жизни. Вторая – Правила Жизни. Третья – включает толкование двух первых частей и сильнейшие заклинания. С помощью этих заклинаний можно управлять природными стихиями, растительным и животным миром, а главное – людьми. В руках достойных людей эта книга несет с собой добро и духовную силу, но если она попадет в руки плохих, черных людей, тогда результат может стать непредсказуемым. И это не фантазия, а реальность. В книге Закона заключена память наших предков, собиравшаяся тысячелетиями. Эта память открывает доступ к тому времени, когда был сотворен Мир.

Если обратиться к истории, то «Песнь о Вещем Олеге» может очень много рассказать об одном ярком примере владения силой, заключенной в этой книге. Князь Олег был сильнейшим магом и непобедимым воином своего времени, потому что владел силой. Еще в детстве ему дали силу семь Богинь, наградив князя памятью «первопредков» и открыв ему доступ к высшим тайнам, заключенным в мистических заклинаниях. В дальнейшем князь получил прозвище Вещий, и он был действительно таковым, потому что знал наперед, что было, что есть и что будет. Как сохранилась, уцелела книга сильнейшей магии до нашего времени, об этом никому не ведомо. Да это и не столь важно, главное, что она существует до сих пор. Владеть ею – это огромная ответствен-

ность.

Пока была жива Веда, люди из ордена сатанистов не сме- ли даже приблизиться к ней: Веда была не последним чело- веком в Белом братстве и очень сильным потомком древне- го Рода Волхвов. И вот, как только она умерла, сразу же на- чалась «мышинная возня» вокруг ее усадьбы. Стоило только Олесе и Валентину приехать и ступить на порог старинного дома, как начали происходить события, от которых у не под- готовленной к таким нестандартным вещам молодежи воло- сы буквально встали дыбом¹.

– Ваш друг – это тот, кто по двору бегал? – спросила Фата, оторвав Олесю от воспоминаний.

– Да, его Валентином зовут.

– Станный он какой-то, – сморщилась Фата. – Волосы крашенные, сережки в ушах, весь такой манерный, и вообще он очень похож на... Ой, я кажется, опять что-то не то гово- рю, извините, – смущенно потупилась она, зажимая рот ру- кой. – Язык мой – враг мой.

– Не извиняйтесь, Валя действительно гей, и он мой са- мый лучший друг, вернее подружка. Он не скрывает своей ориентации и совершенно не комплексует по этому поводу. Так что вам тоже не стоит смущаться в его присутствии, ве- дите себя с ним естественно.

– Я никогда не понимала таких мужчин, – брезгливо

---

¹ Читайте об этом в романе И. Хрустальной «Кто в доме хозяйка?», издатель- ство «ЭКСМО».

фыркнула Фата. – Это же противоестественно!

– Валя очень добрый и хороший человек. Увы, иногда природа ошибается! Из него получилась бы хорошенькая девушка, если бы не пара лишних деталей, – улыбнулась Олеся. – Так, давайте-ка мы с вами наконец-то позавтракаем, я ужасно голодна, а все уже остыло, а потом вы мне расскажете о своей проблеме. Приятного аппетита!

– Спасибо, и вам приятного аппетита, – отозвалась Фата. – Вы такая гостеприимная, с вами очень легко общаться. Мне так неудобно, что приходится доставлять вам столько хлопот...

– Ну что вы! О каких хлопотах вы говорите? – улыбнулась Олеся. – Гостям мы всегда рады... если, конечно, они этого достойны. Приятного аппетита! – повторила она.

– И вам! Простите меня за мой болтливый язык, просто... молчу-молчу, кушайте.

Когда с завтраком было покончено, Олеся налила в чашки кофе и, усевшись поудобнее, сказала:

– Ну вот, теперь я могу вас выслушать.

– Ой, у меня такое дело... я даже и не знаю, с чего начать, – нахмурилась гостья.

– А давайте с самого-самого начала, так проще, – улыбнулась Олеся. – Не смущайтесь, рассказывайте как есть, я понятливая.

– Полтора года тому назад я вышла замуж... в четвертый раз, – заговорила Фата и, увидев удивленный взгляд Олеси,

тяжело вздохнула: – Я примерно представляю себе, что вы обо мне подумали. Только вы ошибаетесь, я не вертихвостка какая-нибудь, а вполне приличная женщина... правда, я очень рослая и крупная, но, как ни странно, от мужиков мне просто отбою нет! Понятия не имею, что они во мне находят, но факт вещь упрямая. Другая бы на моем месте, наверное, считала себя счастливой, только я вовсе так не думаю, даже наоборот.

– Почему?

– Потому что трое моих предыдущих мужей умерли, так что я уже трижды вдова.

– Сожалею, – нахмурилась Олеся.

– Весь ужас в том, что все трое скончались, как только исполнилось два года с начала нашей совместной жизни. Меня уже прозвали черной вдовой, представляете? – возбужденно воскликнула Фата. – И я теперь с ужасом думаю, чем может закончиться мое четвертое замужество. Саша, мой последний муж, очень хороший человек, я его очень люблю. Он абсолютный реалист, не верит ни в какие проклятия, порчу и прочую, как он говорит, чепуху. А я уже вся извелась, спать перестала, каждый раз считаю дни, со страхом представляю себе, что будет, когда исполнится два года со дня нашей свадьбы...

– А от чего умирали ваши мужья? – спросила Олеся.

– Первый, Владимир, скончался от язвы желудка. Второй, Николай, от сердечной недостаточности, а третий, Михаил,

вообще от пищевого отравления!

– И все умирали именно по истечении двух лет совместного с вами проживания?

– Вот именно, совместного, – тяжело вздохнула Фата. – У меня свой дом, хозяйство, сад с огородом, все, как у людей. Жили в достатке, ни в чем не нуждались, и вот такая напасть! Что мне делать, ума не приложу, – всхлипнула она.

– А дети у вас есть?

– Нет, деток мне Бог не дает, – нахмурилась женщина. – У каких я только врачей не бывала, где только не лечилась, все без толку. Все доктора в один голос утверждают, что у меня все в полном порядке, а беременность так и не наступает. Не может же быть так, что все мои четыре мужа бесплодными оказались!

– Ну, это дело поправимое, – улыбнулась Олеся. – Значит, не пришло еще ваше время.

– Да когда же оно придет-то? – изумилась Фата. – Ведь мне уже тридцать четыре года! Не в пятьдесят же лет рожать?

– Так вы к Веде приехали... зачем? Чтобы она вам помогла в плане детей или...

– Или, – вздохнула Фата. – Меня сейчас больше всего волнует, что будет с Сашей через полгода. Если он умрет, я тогда тоже жить не буду, руки на себя наложу! Надоела мне такая жизнь, от одних поминок до следующих!

– Нехорошо так говорить, грех это, – упрекнула гостью Олеся. – Вы живете со своим мужем вдвоем?

– Не совсем! С нами еще моя младшая сестра живет, она инвалид детства, – ответила Фата. – Мы погодки. У нас еще одна сестра есть, старшая, только она со своей семьей в городе проживает. У нее пятеро детей, представляете? – улыбнулась она. – И все мальчики. Старшему уже семнадцать лет осенью исполнилось, он в этом году школу закончил, а младшему только три годика. Муж сестры, Михаил, говорит, что это не предел, он будет «бороться» до победного конца, пока дочка не родится, – засмеялась женщина, но тут же снова погрузилась. – Видите, как все в жизни происходит? Наталья – инвалид, никогда замужем не была, значит, и детей у нее никогда не будет, а у меня не получается родить, хоть я и в четвертый раз замужем. Зато у старшей сестры сразу пятеро, она за всех нас отдувается. О чем это я? – нахмурилась она. – Ах, ну да, мы же о моей проблеме говорим... У мужа моего есть свое жилье, в городе двухкомнатная квартира, но я не могу там жить, я к загородному простору привыкла. Он квартиру сдает, чтобы не пустовала, доход дополнительный с нее получает. В прошлом году машину хорошую купил, а в этом хочет за границу со мной поехать, на путевки деньги собирает. Накупил журналов целую кипу, ищем лучший курорт. Видите, какой он у меня замечательный? Если с ним что-нибудь случится, я тогда не знаю...

– В первую очередь вам нужно прекратить об этом думать, – сказала женщине Олеся. – Ведь наши мысли материальны.

– Как тут перестанешь думать, когда... ох, что уж тут говорить? – махнула рукой Фата. – Черные мысли сами в голову лезут, и как их ни гони, ничего не получается. Как нарочно, мне еще и сны дурацкие снятся, вроде я уже Сашу хороню. Проснешься после этого среди ночи, в холодном поту, и до самого утра глаза в потолок таращишь. Я чувствую, что еще немного, и попаду в сумасшедший дом! Поэтому и собиралась с Ведой посоветоваться, попросить ее, вдруг она мне поможет, а тут вон какая беда, – тяжело вздохнула она. – Видно, на роду так у меня написано – быть черной вдовой. Уж в пятый раз меня никто не заставит замуж пойти, как бы ни уговаривали. Хватит с меня!

– Ваш Саша еще жив, а вы его уже похоронили, – упрекнула женщину Олеся. – Зачем же заранее себя настраивать на негатив? Этим самым вы создаете определенную модель своего будущего, вариант развития дальнейших событий.

– Ой, не верю я во все это, – отмахнулась Фата. – Что такого могут создать простые мысли?

– Зачем же вы тогда приехали, если не верите? – нахмурилась Олеся. – Моя прабабушка никогда не помогала тому, кто ей не верил, думаю, что и вам она указала бы на порог.

– Что теперь говорить об этом, ее ведь все равно уже нет... И ехала я к ней с верой, здесь вы не правы...

– Леся, дорогая, я в шоке! – выдохнул Валентин, внезапно вихрем врываясь в столовую.

– О господи, напугал-то как! – подпрыгнула от неожидан-

ности Фата. – Что же вы так кричите, молодой человек?

– Пardon, мадам, извините, сори, – театрально расшаркался Валя перед гостьей и повернулся к подруге: – Леся, прости, что я так неожиданно прерываю ваш разговор, но у меня срочное дело!

– Что случилось? – спросила девушка.

– Ах, ма шер, такой кошмар, ты себе даже не представляешь! – Валя закатил глаза под лоб. – Я еле-еле сюда добежал, думал, обязательно умру по дороге. Послушай, как стучит мое сердце, еще чуть-чуть, и оно разорвется! Мне срочно нужен валидол, а еще лучше...

– Валь, прекрати тараторить и устраивать спектакль, – прикрикнула на друга Олеся, прекрасно зная, что если его сейчас не остановить, то этот поток «охов» и «ахов» иссякнет только к вечеру, да и то не факт. – Что у тебя за дурацкая привычка тянуть кота за хвост? Немедленно говори, в чем дело. И покороче!

– Вот так всегда, – возмутился молодой человек. – Я ей говорю, что у меня сердце, а ей хоть бы хны, подруга называется!

– А еще короче?

– На наших уточек, что на пруду, какой-то нахал открыл сезон охоты! В них только что стреляли, представляешь?! – выпалил Валентин.

– Как это стреляли? Ты в своем уме? – опешила девушка. – Я не слышала никаких выстрелов.

– Ты бы их и не слышала, в них стреляли из ружья с глушителем.

– Что за бред? В уток с глушителем? – засмеялась Олеся. – Ты ничего не перепутал?

– Ты мне не веришь? Да я собственными глазами все видел! – возмутился Валя. – Подхожу к мостику, уже собирался на него встать, чтобы начать уточек кормить, смотрю, дуло из камышей торчит! Я так и обомлел. Хватаю какой-то камень и с криком: «Что ж вы делаете?» – запускаю его прямо в эти камыши! Я даже удар слышал, а потом глухой щелчок. Стая спокойно плавала, а после выстрела, естественно, уточки взметнулись и улетели. Один селезень остался, головка у бедного набок... Они теперь никогда сюда не вернутся, они улетели от нас навсегда! – возбужденно рассказывал Валя, поминутно закатывая глаза и хватаясь за сердце. – Я срочно иду к нашему шерифу! Это же форменное безобразие, здесь частная собственность, между прочим! Кто дал какому-то негодяю право вот так запросто наших уток отстреливать? Какое варварство! Какое вопиющее коварство! Кошмар и ужас! Ужас и кошмар!

– Валь, может, хватит стонать? – сморщилась Олеся.

– Что значит – хватит? Как это хватит? – еще пуще разошелся тот. – У меня слов нет, как я возмущен! Каждое утро мы этих уток заботливо кормили, холили и лелеяли, а тут какой-то ворошиловский стрелок, браконьер недоделанный, одним выстрелом все насмарку пустил. Нет, я срочно иду к

Юрию Ивановичу, пусть он...

— Валя, перестань наконец трещать, как контуженая сорока, — прикрикнула на друга Олеся. — Ты стрелка-то этого видел? Кто это был?

— Да не видел я никого, — снова взвился тот. — После выстрела я, естественно, так громко закричал, что он... мне кажется, он убежал.

— Кажется или точно убежал?

— Наверняка убежал, а может, и уплыл, — пожал Валентин плечами. — Не будет же он сидеть там и ждать, когда его обнаружат?

— А посмотреть ты не мог?

— Я что, похож на камикадзе? — возмутился молодой человек. — У него же было настоящее ружье. Откуда я знал, что там у этого наглого стрелка было на уме? Я рассчитываю умереть в преклонном возрасте, в собственной постели, а не в камышах и с простреленной головой.

— Как же ты тогда камень бросить не побоялся?

— Это наверняка от растерянности, — нахмурился Валентин. — Только потом я сообразил, как я необдуманно рисковал своим драгоценным здоровьем! Как представляю, что могло случиться, аж мороз по коже. — И он зябко передернулся.

— Все понятно, значит, ты оттуда удрал без оглядки, — усмехнулась Олеся. — Так и скажи, Валюша, что никого ты не успел увидеть, потому что от страха засверкал пятками.

– А что здесь удивительного, интересно знать? – Валя встал в позу. – Огнестрельное оружие убивает, между прочим! Он не из простой рогатки пульнул! Да, я убежал, пока был цел, ну и что?! Я бы посмотрел на тебя, окажись ты на моем месте. И нечего издеваться, это совсем не смешно!

– Ладно, успокойся, я пошутила, – хмыкнула Олеся. – Позвоню-ка я нашему ковбою, попрошу, чтобы он пришел к пруду и во всем разобрался.

– Да-да, милая, обязательно позвони Сержу и расскажи ему, какое безобразие творится на нашей частной территории, – Валя возбужденно закивал головой. – А мне что делать? Может, я все-таки сам сбегаяю к шерифу?

– Не нужно, мы просто к пруду пойдем, встретимся с Сергеем и на месте обсудим ситуацию. Фата, извините, пожалуйста, – обратилась девушка к госте. – Мне придется вас на время оставить.

– А что случилось-то? – спросила та. – Простите за любопытство, но я ничего не поняла, утки, пруд, ружье.

– У нас здесь, прямо на участке, есть небольшой прудик, и каждую весну туда стая диких уток прилетает, – начала объяснять Олеся. – Мы с Валею об этом узнали и стали к пруду ходить, подкармливать уток, чтобы им здесь хорошо и сытно жилось, чтобы они сюда возвращались. Кстати, Валентин, а почему ты сегодня без меня к пруду пошел? – спросила она у друга. – Если бы мы были вдвоем, то наверняка разобрались бы прямо на месте, не упустили бы браконьера.

– Так у тебя же гостья, – пожал плечами тот. – Вот я и решил, что после пробежки один туда схожу, чтобы тебя не отвлекать, а тут такая неприятность!

– Понятно! Фата, пойдемте, я покажу вам комнату, где вы сможете отдохнуть. Вернусь, и мы продолжим разговор, – сказала Олеся гостю. – Можете телевизор посмотреть, он в гостиной. Я полагаю, мы с Валею не задержимся, через полчаса я вновь буду в вашем распоряжении. Максимум через час.

– Вы хотите сказать, что я могу остаться в вашем доме? – удивленно переспросила Фатинья.

– Ну да, конечно! Вы же хотите, в конце концов, разобратся со своим черным вдовством?

– Очень хочу! Вы даже не представляете, как сильно я этого хочу! – воскликнула женщина, судорожно прижимая руки к груди. – Спасибо огромное, Олеся! Я вам так благодарна, вы такая добрая девушка, у меня просто слов нет. Неужели вы сумеете мне помочь?

– Ничего не могу обещать заранее, я пока что сама ничего не знаю, – откровенно призналась Олеся. – Но попробовать стоит... думаю, что Веда нам в этом поможет.

– Как Веда?! – вытаращилась на нее гостя. – Вы же сказали, что она умерла. Или вы меня обманули?

– Нет, все правда, она действительно умерла, – ответила Олеся.

– А как же тогда... – У Фатиньи даже лицо вытянулось.

– Мне кажется, вам не стоит задавать мне лишних вопросов, на которые у меня нет желания отвечать. Я очень этого не люблю, – без раздражения, но очень твердо сказала Олеся. – Надеюсь, мы договорились?

– Простите, ради бога, – смутилась Фата. – Есть у меня такой недостаток – чрезмерное любопытство, каюсь, грешна. – Она развела могучими руками в стороны. – Столько со мной неприятностей из-за этого случается, вы себе даже не представляете. Только вы не подумайте чего, я без всякой задней мысли спросила, по простоте своей.

– А я ничего и не подумала, – улыбнулась Олеся. – Не переживайте, все нормально.

– Правда?

– Честное слово!

– Зачем ты эту незнакомую тетку оставила в доме? – упрекнул Олесю Валентин, когда они шли по тропинке к пруду. – Ты только посмотри на нее, это же... это же не женщина, а молотобоец! Какая ты все-таки беспечная девчонка, ма шер. Ты же прекрасно знаешь, что мы живем тут практически на осадном положении, и посторонние люди нам совсем ни к чему. А вдруг она какая-нибудь лазутчица? Тро-янский конь?

– Господи, Валя, ну что ты такое говоришь? – засмеялась Олеся. – Нашел лазутчицу! Фатиния приехала издалека со своей личной бедой, не могла же я ей указать на дверь?!

– Эта тетка ехала не к тебе, а к твоей прабабке, а так как Веда почилa в бозе, ты спокойно могла отправить эту дамочку восвояси, – не сдался Валентин.

– Почему ты все время называешь Фату то теткой, то дамочкой? – с удивлением спросила Олеся. – Она еще совсем молодая женщина, ей всего тридцать четыре года.

– Потому что она похожа на кого угодно, только не на женщину! Культурист в тяжелом весе, – огрызнулся Валентин. – Здоровая, как гренадер, аж смотреть страшно.

– Этот гренадер, к твоему сведению, уже в четвертый раз выскочил замуж, – заметила Олеся. – Вернее, выскочила.

– Какой кошмар! – Валя округлил глаза. – Приношу ис-

кренные соболезнования ее мужьям! Ляжешь с такой, а она тебя ночью запросто задавит одной левой пяткой.

– Ты, как всегда, попал в точку. Ее мужьям действительно можно только посочувствовать, – вздохнула девушка. – Трое из них умерли, и похоже, что четвертого ждет та же участь, если мне не удастся помочь Фате исправить ситуацию.

– Ну вот, что и требовалось доказать: она – «синяя борода» в юбке! – возбужденно подпрыгнул Валентин. – А ты этот безразмерный кошмар в нашем доме оставила!

– Да какая уж из нее «синяя борода»? – отмахнулась Олеся. – Фате стоит посочувствовать. Она и приехала сюда именно по этому поводу. Ее очень беспокоит это ее положение черной вдовы, и она решила обратиться к Веде за помощью.

– А ты здесь при чем?

– Как это при чем, Валь? Веда оставила мне этот дом и все остальное, чтобы я могла заменить ее, и тебе прекрасно об этом известно. Я не могу отправлять людей, которые пришли ко мне за помощью, восвояси, прабабушке это не понравится.

– Твоей прабабке теперь все это по барабану, – проворчал Валентин. – Наверняка она кушает там, наверху, райские яблочки и в ус не дует, а ты за нее здесь, на земле, должна отдуваться, – скаламбурил он. – Она и так тебя подставила по полной программе с этой книгой, тебя чуть не убили, а теперь еще и всякие страждущие примутся тебя доставать? Тебе разве до них? Еще надо спасибо сказать нашим одно-

сельчанам, что они всем говорят о смерти Веды, когда у них приезжие ее адрес спрашивают, а то бы давно уже палаточный городок в нашем парке вырос! И как эта «баба с веслом» к нам проскочила, интересно? Небось точный адрес знала? «Здравствуйте, меня не ждали, а я приперлась».

– Валюша, ты утром не с той ноги встал? – улыбнулась Олеся. – Ворчишь, как столетний старик. Ты же сам мне недавно предлагал открыть салон параНЕНОрмальных услуг.

– ПараНОрмальных услуг, и нечего ерничать и смеяться над серьезными вещами, – обиделся приятель. – Просто сейчас не самое подходящее время для этого, ты сама говорила. Сначала нужно «урегулировать конфликт», а уж потом... И встал я сегодня как раз с той ноги, с которой и требовалось, да вот толку от этого никакого. Сначала Васька меня чуть не угробил, удивляюсь, как я вообще ноги себе из-за него не переломал. Потом твоя «разлюбезная» Фата меня оскорбила ни за что ни про что, а в довершение ко всему еще и этот неизвестный браконьер всю мою нервную систему взвинтил до невозможности. И какое после всего этого у меня может быть настроение? А от настроения и внешний вид зависит, между прочим! Я человек благородный, чувствительный и впечатлительный, со мной так нельзя, – бурно возмущался Валя.

– Успокойся, ради бога, чувствительный-впечатлительный ты наш, – засмеялась девушка. – Ничего с твоей внеш-

ностью не случилось, наоборот, ты прекрасно выглядишь.

– Ах, ма шер, как это мило, – мигом оживился Валя, кокетливо стрельнув в ее сторону глазками и расплываясь в улыбке. – Ты действительно считаешь, что я хорошо выгляжу?

– Не просто хорошо, а великолепно, – подтвердила Олеся. – Загорел за эти две недели, отъелся...

– Что значит отъелся? – насторожился Валентин. – Ты хочешь сказать, что я растолстел? Какой кошмар!

– Да нет, не растолстел, а просто обрумянился.

– Час от часу не легче, – охнул молодой человек, резко остановился и посмотрел на подругу испуганным взглядом. – Как это обрумянился? С какого бока?!

– Валюша, верни глаза на место, видел бы ты сейчас себя в зеркале! – захохотала Олеся и, схватив его под руку, потащила дальше. – Пошли быстрее, нечего стоять столбом. Обрумянился – это значит, что от чистого воздуха, от употребления в пищу натуральной сметаны, свежих яиц и парного молока цвет твоего лица стал более здоровым и румяным.

– Правда?

– Чес слово.

– Слава тебе господи, а то уж я подумал, что начинаю набирать лишний вес, – облегченно вздохнул Валя, настороженно ощупывая свои бока. – На меня же тогда ничего из одежды не налезет, а вещи у меня, сама знаешь, все фирменные. Если придется все это менять, покупать новые туале-

ты, мои финансовые ресурсы расплзутся по всем швам, и я превращусь в безнадёжного банкрота.

– Успокойся, ради бога! Тебя сколько ни корми, толку мало, все равно ты тощий, как спичка, – хихикнула Олеся. – Не в коня корм, одним словом, поэтому банкротство тебе не грозит.

– Это свидетельствует о моем отменном здоровье, – заметил Валя. – А еще о том, что обменные процессы в моем организме работают так, как и положено. Да, я люблю вкусно поесть, это что, запрещено законом?!

– Кто же спорит-то? Ешь, сколько влезет, мне совершенно нет дела до твоих обменных процессов, – отмахнулась Олеся. – Тоже мне, нашел тему для разговора.

– Ну вот, мы уже к пруду скоро подойдем, а ни одного кряка еще не слышно, – скорбно вздохнул Валентин. – Наши симпатичные уточки теперь сюда точно не вернутся, а я уже так к ним привязался! Ой, а ты Сержу не забыла позвонить?

– Не забыла, не забыла, он придет сразу на место, – отмахнулась Олеся, напряженно всматриваясь в даль. – Валя, ты... никого не видел? – осторожно спросила она.

– Где? – удивился парень.

– Вон там, за деревьями.

– Нет, никого я не заметил, – пожал Валентин плечами. – А кого я должен был увидеть?

– Мне показалось, что там кто-то стоял, вон за той берегой, и был он в цветной рубашке. Неужели за нами следят?

– Тебе наверняка показалось, нет там никого, у меня зрение стопроцентное, – сказал Валя, пристально разглядывая дерево и кусты вокруг него. – Это просто ветер ветки и цветы шевелит, а ты их приняла за рубашку, – засмеялся он.

– Ты так думаешь?

– Ну, если тебе от этого полегчает, то давай пройдемся и посмотрим. Только я тебя уверяю, что там никого нет. Я бы обязательно заметил, ты же знаешь, какой я глазастый.

– Да, наверное, ты прав, – согласилась Олеся, успокаиваясь. – Кстати, что-то я сегодня Виктора не видела, он хоть завтракал?!

– Когда я в кухню пришел, кофе в кофеварке еще горячий был, значит, он завтракал, – ответил Валя. – Воронин опять на чердак забрался, он там теперь целыми сутками пропадает, все литературу твоей прабабки изучает и с руническими пластинами возится. Когда ему попадается что-нибудь интересное, все – пиши пропало, он может не спать, не пить, не есть и вообще выпасть из действительности. Нет, вот насчет не есть – это я, кажется, погорячился, Воронин мелет все подряд, как мясорубка, даже и выпав из действительности.

– Похоже, что он в самом деле выпал, я его уже три дня вижу только мельком, – засмеялась Олеся. – Пронесется мимо, как метеор, с отсутствующим взглядом, я ему – привет, – а он только кивнет головой и дальше летит. Ты ему хоть еду на чердак носи, что ли.

– А я что делаю? Если бы я Воронина не подкармливал,

он бы давно ножки протянул, ему ведь лень лишний раз спуститься в столовую, – фыркнул Валя. – Он там неплохо устроился! Сидит себе в кресле-качалке конца восемнадцатого века, вместо стола приспособил сундук девятнадцатого века, на сундуке стоит бронзовый канделябр вообще века семнадцатого... короче, ушел в прошлое с головой наш историк! Для него этот чердак настоящий Клондайк.

– Нужно будет потом там разобраться как следует, – сказала Олеся. – Лишнее выбросить, а то, что представляет интерес, привести в надлежащий вид и...

– И отвезти в антикварный магазин! – подсуетился Валя и принялся возбужденно объяснять: – Я тебе уже говорил – один этот сундук чего стоит! Если его как следует отреставрировать, с руками оторвут. Знаешь, сколько за него денег можно огрести? Мама не горюй! А если и кресло отреставрировать? Это же мечта любого разжиревшего олигарха! А канделябры? Настоящая бронза, да еще и семнадцатый век. Представляешь, сколько это может стоить?

– Нет, не представляю, – усмехнулась девушка, пожимая плечами.

– Леська, да на одном этом чердачном барахле, что тебе оставила твоя прабабуля, можно прожить безбедно года три, а то и больше, я уж не говорю обо всем остальном.

– Я тебе уже, кажется, объясняла, что ничего не собираюсь продавать из этого дома. Говорила или нет? – нахмурилась Олеся.

– Ну, да, да, – буркнул Валя. – Только я понять не могу, зачем тебе весь этот антиквариат нужен, если он все равно на чердаке пылится и потихоньку разваливается.

– Не волнуйся, я что-нибудь такое придумаю, чтобы он не пылился и не развалился.

– Такие бабки пропадают, и все зазря, – недовольно проворчал Валентин. – Совсем не коммерческий ты человек, ма шер, а в наше время так нельзя, деньги любят счет и рациональное применение. Они у тебя, можно сказать, под ногами валяются, вернее над головой повисли, а ты так беспечно к этому относишься.

– Валь, отстань от меня, ради бога, мне не до этого сейчас, всему свое время, – отмахнулась Олеся. – Ну вот, мы на месте, – сказала она, когда они подошли почти к самому пруду.

– Что-то я Сержа не вижу, – нахмурился Валентин. – Ты ему точно звонила?

– Звонила, и он сказал, что скоро подойдет, а пока мы и сами можем посмотреть, что к чему, – ответила Олеся. – Показывай, откуда стреляли, и вообще, как это происходило.

– Я не собираюсь ничего тут смотреть и показывать, пока Серж не придет, – уперся Валя.

– Боишься? – усмехнулась Олеся.

– Боюсь, ну и что?!

– Тогда я одна пойду!

– Ты что, со своей головой поссорилась? – изумился Валя, покрутив пальцем у виска. – Куда ты пойдешь одна?

– Но ведь ты же не хочешь меня сопровождать?

– А зачем нам торопиться-то? Горит, что ли? Придет наш Серж, и тогда... О, а вон, кстати, и он, – сказал Валентин, увидев на тропинке молодого человека. – Он тебя и проводит, а я уж лучше со стороны понаблюдаю. Серж, дорогой, как же я рад тебя видеть! Ты представляешь, какой ужас, – закричал он, бросаясь к Сержу. – Нашими уточками, видно, кто-то решил пообедать. Дичи захотелось проходимцу, ну не наглость ли?!

– Доброе утро! Что здесь произошло? – хмуро поинтересовался Сергей. – Кому взбрело в голову стрелять уток на частной территории? Сколько лет они сюда прилетают, и никогда такого не было.

– А я о чем? Я и говорю – форменное безобразие, – с новой силой затрещал Валя. – Этот участок и пруд – частная собственность, и раз дикие утки прилетают именно сюда, значит, и они тоже наша частная собственность. Нужно срочно сообщить шерифу про эту вопиющую наглость с ружьем!

– Валь, успокойся, ради бога, – сморщилась Олеся. – Привет, Сергей, – кивнула она молодому человеку. – Валентин утверждает, что ружье было с глушителем, вот что меня удивило.

– Ружье с глушителем? – в свою очередь, удивился Серж. – Во-первых, с глушителем может быть только винтовка, а во-вторых... Ты ничего не путаешь? – спросил он у Вали.

– Что значит путаешь? – возмутился тот. – Я что, слепой? Или глухой? Своими собственными глазами видел, как из-за тех вон камышей что-то выглядывало, и своими собственными ушами слышал, как оно выстрелило!

– Оно выстрелило? – засмеялась Олеся. – Что оно-то?

– Дуло, что же еще? Какая ты, однако, непонятливая, ма шер, – фыркнул Валя. – И это был не громкий выстрел, а глухой щелчок, из чего я сделал вывод, что ружье было с глушителем.

– Винтовка, – поправил его Сергей.

– Мне без разницы, ружье или винтовка, я в этом совершенно не разбираюсь, – отмахнулся Валя. – Самое главное, что с глушителем.

– Откуда ты знаешь, как стреляет винтовка с глушителем? – усмехнулась Олеся. – Что-то я не помню, чтобы ты когда-нибудь увлекался стрельбой.

– Оттуда! Я очень хорошо запомнил звук, который издал пистолет, когда в прошлый раз в меня бандит стрелял.

– В меня, ты хочешь сказать? – напомнила ему Олеся.

– Нет, я сказал именно то, что сказал! Бандит стрелял в меня, а ты просто меня заслонила, поэтому так и получилось, что он попал в тебя.

– Ну и наглец же ты, Кадкин! – возмутилась Олеся. – Просто заслонила, – передразнила она друга. – Да я, можно сказать, грудью легла на амбразуру, чтобы тебя защитить, а ты... Друг называется!

– Значит, ты считаешь, что я плохой друг? – в свою очередь, возмутился Валя. – Вот так вот, да? Ну, ма шер, ну я...

– Эй-эй, дорогие мои, а ну прекратили ругаться, – прикрикнул на спорщиков Сергей. – Все уже в прошлом, нечего об этом вспоминать, давайте-ка лучше разберемся с текущими проблемами. Мы сюда не на прогулку пришли, а по серьезному делу. Значит, ты говоришь, что дуло выглядывало из камышей? – уточнил он.

– Да, вон из тех, – Валя указал рукой на заросли высокого камыша. – Как раз напротив мостика. Я поэтому и увидел, что уже собрался на мостик шагнуть, мы всегда оттуда уток кормим.

– Ну, что ж, значит, придется плыть туда, – вздохнул Сергей, снимая джинсы, майку и ботинки. – Сейчас посмотрим, что к чему.

– Серж, дорогой, только будь предельно осторожен, – предупредил его Валя, нервно заламывая руки. – Это же наверняка очень опасно! Вдруг этот негодяй-браконьер устроил там засаду? Я бы с удовольствием составил тебе компанию, но, к сожалению, не надел плавок.

– Зря не надел, местные лягушки непременно бы их оценили, – фыркнула Олеся. – Вот балабол несчастный.

– Почему это сразу балабол? – запетушился Валентин.

– Да потому что ты плаваешь, как топор.

– А вот и неправда, я уже по-собачьи могу несколько метров проплыть, и нечего обзывать, – огрызнулся молодой

человек. – Какая ты, однако, некультурная девчонка, ма шер. Сколько тебя ни учи хорошим манерам, толку абсолютно никакого.

– Помолчи, ради бога, воспитатель, блин! Сережа, а зачем тебе туда плыть? – спросила Олеся у молодого человека, отмахнувшись от Вали. – Можно же вдоль берега пройти и посмотреть.

– Можно, конечно, и пройти, только нет смысла. Оттуда хоть расстояние и меньше, но все равно придется мне в воду лезть, ты же видишь, какие там заросли, – ответил Серж, подходя к самой кромке воды. – Так что я лучше проплыву отсюда, чтобы уж сразу все увидеть... если, конечно, там вообще что-то есть.

– Если там действительно был браконьер, то следы от его пребывания должны были остаться обязательно, – подсказала Олеся. – Ты вокруг посмотри, сломаны ли камыши, или, может, еще какие-то признаки есть. Если он действительно стрелял, то, значит, на том месте у речки гильза должна остаться. Или в реке, у берега. Вода прозрачная, дно должно быть видно.

– Сейчас посмотрим, – ответил Сергей и, нырнув в пруд, поплыл, размашисто рассекая прозрачную воду руками.

– Какой ужас! Какой дикий кошмар! – стонал Валя, отчаянно гримасничая, закатывая глаза и хватаясь за сердце. – Это же получается, что я был на волосок от смерти. Мне срочно нужен валидол, корвалол, нитроглицерин, валерьянка...

– И стрихнин! – рявкнула Олеся, резко перебив друга. – Прекрати немедленно эту истерику, нужно сначала разобраться.

– Не кричи на меня, – огрызнулся тот. – Я, может быть, уже одной ногой в могиле стоял! И потом, не забывай, что ты княжна и подобные дикие манеры не соответствуют твоему статусу. Сколько я могу тебя учить, ма шер, как ты должна теперь жить и как себя вести?

– Я тебя сейчас утоплю вот в этом пруду, будешь головастиков и пиявок учить, как им жить и как себя вести, – грозно пообещала ему Олеся.

– Фу, как грубо, – сморщился Валя.

– Сереж, значит, ты считаешь, что это было покушение? – спросила Олеся, повернувшись к молодому человеку.

– Выходит, что так, – Серж пожал плечами, уже стоя на берегу и натягивая на себя одежду. – Винтовку прикрепили к толстым стволам камышей, к курку привязали вот эту веревку и натянули ее под водой прямо до мостика, под углом

где-то в шестьдесят – шестьдесят пять градусов. Там ее уже пристроили снаружи, пропихнув в паз между досками. Ступив на мостик, ты обязательно задела бы эту веревку, она бы резко натянулась, сработал бы курок, а затем выстрел. Дело нескольких секунд. Просто, как все гениальное.

– А ведь я уже собирался шагнуть на этот мостик! – прошептал Валентин, вновь хватаясь за сердце. – Хорошо, что я заметил дуло в кустах и бросил в ту сторону камень, а так бы...

– Ты у нас, оказывается, счастливчик, – невесело улыбнулся Сергей, взглянув на Валентина. – Глазастым оказался, это тебя и спасло. Камень угодил в винтовку, от удара та развернулась, веревка на курке, естественно, натянулась, и сразу же произошел выстрел. Автоматически изменилась траектория, поэтому пуля полетела не к мостику, а на середину пруда. В рубашке ты родился, Валя!

– Да, наверное, ты прав. Я родился в рубашке... но лучше бы в бронежилете, в нем мне было бы намного спокойнее, – проворчал тот.

– Все равно ты счастливчик. С этой винтовкой могло быть все гораздо хуже, сам понимаешь.

– Эт точно, я баловень судьбы, в отличие от бедного селезня, – вздохнул молодой человек. – А кстати, куда делся труп? – вдруг всполошился он.

– Ты о чем? Какой труп? – испуганно вытаращилась на него Олеся, услышав последние слова Вали. – Ты хочешь

сказать, что здесь был чей-то труп?

– Ну да, был, а теперь куда-то делся, – ответил тот, заметавшись по берегу и обеспокоенно шаря глазами по поверхности пруда. – Я его вот так же, как тебя, видел, жалкий такой.

– О господи, только не это! Час от часу не легче. И чей же это был труп? – прошептала девушка, обессиленно опускаясь на траву, так как ноги ее моментально подкосились. – Почему ты ничего не сказал мне об этом?

– Лесь, ну как же я не сказал-то? – раздраженно спросил Валентин, хлопнув себя обеими руками по бокам. – У тебя что, с памятью проблемы? Я же тебе сразу, как прибежал в дом, сказал, что после выстрела стая уток улетела, остался лишь один селезень, головка набок... Какая ты, однако, невнимательная, ма шер, в одно ухо тебе влетает, в другое вылетает.

– Так ты хочешь сказать, что говорил о селезне? – убивая взглядом друга, спросила Олеся.

– А о ком же еще? Я и говорю, что он тут был, а теперь его нет, – растерянно ответил Валя. – Утонул, наверное? А ты почему на меня так смотришь, как будто хочешь меня убить? – насторожился он.

– Ты, как всегда, прав, Валюша, именно это мне и хочется сделать, – прошипела разъяренная девушка, поднимаясь с земли. – Ты что, Кадкин, совсем ненормальный?

– А что я такого сделал? – растерялся тот.

– Значит, труп, говоришь, пропал? – многозначительно прищурилась Олеся. – Ничего, сейчас я его тебе обеспечу. Уверена, что из тебя очень симпатичный труп получится!

– Серж, дорогой, хватай Леську, у нее, кажется, началось временное помутнение рассудка на нервной почве, – выдохнул Валя, срываясь с места и улепетывая от подружки со всех ног.

Та, схватив с земли увесистую палку, кинулась за ним.

– Ну, прохвост, погоди! – выкрикнула девушка.

– Ма шер, остановись, ты же потомственная княжна! Где твои манеры? Где сдержанность? – вопил Валя, продолжая сверкать пятками с завидной скоростью. – Дорогая, ну зачем же тебе так надрываться впустую? Тебе все равно меня не догнать! Разве ты забыла, что я был первым бегуном в университетской команде спринтеров?

Олеся резко остановилась и кинула палку вслед убегающему Валентину.

– Все равно дома мы встретимся, и никуда ты от меня не денешься! – заявила она. – Я тебя в колбу закатаю и в Кунст-камеру сдам, погребушка несчастная.

– Ага, как же, закатаешь, – усмехнулся тот, сбавляя скорость. – Руки короткие, я живым не дамся! – крикнул он, ловко увертываясь от импровизированного снаряда.

– У-у-у, я тебе задам, – Олеся погрозила ему кулаком и вернулась к пруду.

Сергей от души веселился, наблюдая за друзьями.

– И что за жизнь у меня такая? – скорбно вздохнул Валентин, уже неспешной походкой направляясь к дому. – Как что, так сразу Валя виноват! Тоже мне, стрелочника нашли. Я, можно сказать, с риском для жизни, как настоящий герой, защищаю местную флору и фауну, а они... Какая вопиющая несправедливость!..

Молодой человек вошел в дом и услышал громоподобный крик Фаты, доносившийся из гостиной.

– Ты что же это натворил, черт неумытый! Я тебя собственными руками придушу, скотина ты лохматая! Да я тебя...

– Интересно, что там происходит? Неужели этот бронетранспортер моего Ваську обижает? Какая наглость! – возмутился Валя и бросился на помощь коту. – Что случилось? – выкрикнул он, вбегая в комнату. – Почему вы так некультурно обзываете наше домашнее животное? Кот Василий – член нашей семьи, а не какой-то блохастый котяра с помойки!

– Как же мне его не обзывать, когда он в мои туфли нагадил! – истерично взвизгнула Фата, потрясая снятыми с ног «лодочками». – Я их в дорогом магазине покупала, между прочим, а не на барахолке! Они больших денег стоят!

– А нечего разбрасывать свою бесценную обувь, где попало, – огрызнулся Валентин. – Где Васька?

– Вон, в окно шмыгнул, зараза, – всхлипнула Фата. – И я ничего не разбрасывала, просто сняла туфли у порога, чтобы

в комнату в них не входить, полы вон какие чистые. Пока сидела здесь, телевизор смотрела, ваш кот и удумал, взял и надул в них. В чем мне теперь ходить?

— У нас здесь неплохой сельский магазинчик имеется, купите там себе резиновые шлепки, очень удобно, — как ни в чем не бывало посоветовал даме Валентин, еле сдерживаясь, чтобы не рассмеяться.

— Шлепки?! — икнула женщина, глупо хлопая глазами. — Да вы знаете, какой у меня размер?!

— Представляю, — хмыкнул Валя.

— Мне же обувь приходится в магазине «Гулливер» себе покупать, потому что женских туфель такого размера просто нет. Их невозможно в обыкновенном магазине купить!

— Сочувствую, но ничем помочь не могу. Я бы с вами поделился, но мои ботинки до вашего размера не доросли, — развел Валентин руками и, пряча ехидную улыбку, гордо удалился. — Ай да Васька, ай да молодец, — злорадно захихикал он, выходя на крыльцо. — Иди ко мне, черномазенький, я тебя расцелую, — увидев кота, засюсюкал молодой человек.

Тот не заставил себя долго уговаривать: тут же прыгнул к Валентину на руки и начал облизывать его лицо.

— Мон ами, я пошутил насчет поцелуев, прекрати меня лизать своим шершавым языком, — сморщился молодой человек. — У меня могут вскочить прыщи, а это так ужасно выглядит! Ну, не обижайся, я тебя и без поцелуев уже любил. Ты у меня умный котик, хороший мой котик... Этот

молотобоец мне тоже сразу не понравился... тьфу, не понравилась. До чего же некультурно ведет себя, я возмущен до глубины души! Это же надо быть настолько невоспитанной, чтобы в чужом доме так орать, что даже стены от страха дрожат. А мы привыкли к тишине, наши ушки нежные, мы не какие-нибудь плебеи, мы воспитанные люди и коты... Правда, Васенька? Мы с тобой обязательно выживем отсюда эту безразмерную тетку, нечего ей в нашем доме кричать и обзывать. Пойдем, дорогой, я тебе свеженькой рыбки дам, Леся ее у мальчишек купила. Еще вчера в речке плескались карасики, а теперь они тебе достанутся, пойдем, мой хороший, – ласково ворковал он, поглаживая Василия по спинке. Тот удобно устроился на руках у своего нового, но уже беззаветно любимого хозяина и громко мурлыкал.

Василий был совсем маленьким котенком, когда Веда нашла его на пороге своего дома. Он сидел там весь продрогший, мокрый и голодный. Веда подобрала его, отогрела, откормила, и теперь из него вырос огромный, холеный, черный, как вакса, котище. Василию недавно исполнилось шесть лет. Когда полгода тому назад умерла Веда, он ушел из дома, скитался где-то месяца два, а потом вернулся к Тимофею и стал жить с ним. Тимофей всю свою жизнь был управляющим в доме у Веды и умер в возрасте девяноста лет. Произошло это совсем недавно, на следующий же день после приезда Олеси с Валентином, но старик успел передать наследнице все, о чем его просила Веда.

Молодой человек невзлюбил кота, потому что он был черной масти. К такому окрасу братьев наших меньших из рода кошачьих Валя относился с суеверной опаской, потому что черные коты всегда приносили ему кучу всяких неприятностей. А вот Василий, напротив, по никому не понятным причинам проникся к молодому человеку преданной любовью и старался всячески выказать ее. Постепенно Валентин начал привыкать к коту и к его постоянным проявлениям внимания к своей персоне и практически уже смирился с присутствием в доме черного Василия. Хотя иногда у них и случались разногласия (как сегодня утром, например), но Валя уже считал себя вполне полноправным хозяином этого на удивление умного и хитрого животного. Впрочем, если уж говорить всю правду, так это именно Василий выбрал Валентина своим хозяином, а тому ничего не оставалось делать, как подчиниться этому необъяснимому выбору кота.

А на поляне у пруда тем временем Олеся и Сергей вели серьезный разговор, присев на траву.

– Как ты думаешь, это все те же люди устроили? – спросила девушка у Сергея.

– Ты о ком?

– Ну, о тех сатанистах, которые любым способом хотят завладеть книгой моей прабабки. Что скажешь?

– Не могу утверждать точно, но похоже, что так и есть, – пожал плечами молодой человек. – Кстати, книга теперь твоя, и на тебе лежит определенная ответственность. Ты не должна забывать об этом.

– Я помню, – вздохнула Олеся. – Получается, они поняли, что в прошлый раз бандиты украли для них лишь искаженную копию книги, а не ее оригинал?

– Выходит, так!

– Я не ожидала, что это произойдет так быстро, прошло всего чуть больше недели.

– Ты же не забыла, что нам рассказывал Виктор Воронин об этом ордене? Его возглавляют далеко не дураки, а весьма серьезные и влиятельные люди из масонской организации, – напомнил ей Сергей.

– Да, это я тоже прекрасно помню. И мне кажется, что я совершенно не готова с ними бороться, – нервно передерну-

лась Олеся. – Единственное, что я могу сделать, так это как можно надежнее спрятать книгу и забыть про это место, чтобы даже под гипнозом я не могла вспомнить о нем. Господи, ну почему именно я?! Неужели не нашлось более подходящей кандидатуры для такого серьезного дела? Я ведь совсем простая, обычная девушка, жила себе спокойно, ни о чем таком даже не помышляла, и вдруг – получите и распишитесь! Вот тебе книга, как хочешь, так и храни ее!

– Сразу видно, что ты совсем не знала свою прабабку, – улыбнулся Сергей. – Она никогда и ничего не делала просто так. Если она оставила это наследство именно тебе, значит, была уверена в том, что только ты сможешь справиться с такой задачей.

– А вот я почему-то совсем в этом не уверена, – проворчала Олеся. – Я предельно неискушенная личность, никакими сверхъестественными способностями не обладаю, а тут – такая странная и ответственная миссия ложится на мои плечи. Бред какой-то!

– Ну уж, прямо и простая? – хитро посмотрел на Олеся Сергей. – Что-то с трудом в это верится. Ведь у тебя должен быть дар, как и у Веды, ты же ее потомок, вы с ней одной крови. Дара у тебя просто не может не быть! Неужели ты никогда не замечала за собой каких-либо странностей?

– Как же – не замечала! Замечала кое-что, конечно, только не придавала этому значения, – пожалала девушка плечами.

– Так уж и не придавала? – улыбнулся Сергей.

– Ладно, ладно, сдаюсь, – Олеся сморщила носик. – Конечно, я понимала, что со мной иногда происходят какие-то необычные вещи, и они меня очень пугали, но рассказать об этом я не могла никому. Боялась, что меня примут за ненормальную, поэтому переживала все в одиночестве.

– И что это были за необычные вещи?

– Я очень часто вижу вещие сны, иногда знаю наперед, что случится с тем или иным человеком. И угадай, что меня всегда больше всего беспокоило?

– Что же?

– Что я не могу предупредить человека о надвигающейся беде! Я, например, заранее была уверена в том, что моя подруга сломает ногу на корте, и, не имея представления, как ее предостеречь, решила схитрить. Прикинулась больной и попросила ее посидеть со мной. Так она знаешь, что сделала? Прислала ко мне свою бабулю, а сама усвистела на корт!

– И что? Сломала она ногу? – с интересом спросил Сергей.

– Сломала, да еще и в двух местах, – вздохнула Олеся. – Переломы были сложными, ей пришлось делать операцию. Я до сих пор не могу себе простить, что не предупредила ее тогда открытым текстом. Хотя вряд ли она поверила бы мне. И это только один из многочисленных подобных эпизодов... И вот еще что: я заметила, что эти мои качества предвидения проявляются не постоянно, далеко не всегда.

– Когда же это происходит? Это какое-то определенное время, день, месяц или как-то по-другому?

– Я не знаю, – растерялась Олеся. – Никогда не задавалась целью проследить за этими закономерностями. Просто внезапно появляется видение, как сон, и быстро исчезает.

– А может, тогда, когда это относится к каким-нибудь определенным людям?

– Да нет! Видение вдруг просто возникает, с каким-то... ну, персонажем, с совершенно незнакомым мне человеком, которого я, например, заметила мельком в метро или в автобусе.

– Как часто это с тобой происходит?

– Иногда раз в месяц, порою раз в полгода, а иногда через каждые три дня, – сказала Олеся. – По-разному, в общем. Еще бывали такие случаи: я приезжаю в какое-нибудь место и вдруг понимаю, что я уже была здесь, хотя на самом деле этого не происходило со мною...

– Дежавю? – улыбнулся Сергей.

– Ну да, вроде того, – вздохнула Олеся. – А еще у меня совершенно аномальная память.

– Ты хочешь сказать феноменальная?

– Нет, именно аномальная, потому что... потому что она у меня ненормальная!

– Как это?

– Сама не знаю. – В очередной раз девушка пожала плечами. – Я почему-то запоминаю все, что читаю. Даже номер страницы могу назвать с тем или иным конкретным предложением. Дедушка это заметил, когда я еще совсем малень-

кой была и только-только научилась читать, но сразу же предупредил меня, чтобы я об этом никому не говорила. Только теперь я понимаю, почему он это сделал! Если бы я тогда знала, что дедушка в курсе моих способностей, мне стало бы намного легче, потому что я могла бы с ним поделиться своими страхами и переживаниями. Ты не представляешь, Сережа, как это страшно – быть одной в такие минуты, особенно в детстве!.. О чем я тебе перед этим рассказывала?

– О своей аномальной памяти, – напомнил он ей.

– А, да, да! В школе по гуманитарным предметам у меня всегда одни пятерки были, потому что все само собой запоминалось, а вот с точными науками я дружбу не водила. Цифры и разные формулы в моей голове почему-то не задерживались, запоминались только тексты. Тогда я не придавала этой своей способности особого значения, в большей степени меня волновали и пугали эти внезапные видения. А вот сейчас, чем дальше я читаю прабабкин дневник, тем больше убеждаюсь, что я так же, как и она, не простой, не обыкновенный человек... не как все, и мне это совсем не нравится! Все мои поджилки дрожат, стоит мне только вспомнить о тех событиях, что произошли здесь неделю назад.

– Ты боишься? – снова улыбнулся молодой человек.

– Да, боюсь!

– Не стоит. Все будет нормально. Пока я рядом, я не дам тебя в обиду и не позволю, чтобы хоть один волосок упал с твоей головы.

– Спасибо тебе, Сережа, не знаю, что бы я вообще без вас всех делала, – вздохнула Олеся. – Ты меня все время защищаешь, успокаиваешь, и я действительно чувствую себя в безопасности рядом с тобой. Виктор тоже молодец, разбирается в документах Веды, он уже столько мне всего рассказал, столько объяснил... сама бы я, наверное, никогда в жизни ничего этого не поняла. Хотя и страшно мне, но я все равно не жалею, что сюда приехала. Здесь так хорошо, я столько замечательных людей встретила. Будь что будет!

– А о Викторе могла бы мне и не напоминать, к слову сказать, – ревниво проворчал Сергей. – Я уже почти растаял от твоих доброжелательных слов в свой адрес, и вдруг как ушат ледяной воды мне на голову опрокинули!

– Сережа, прекрати, ради бога, смотреть на Виктора, как на соперника, – засмеялась Олеся. – Он очень хороший парень, умный, талантливый, обходительный, красивый... Короче, все при нем, вот только одной детали не хватает.

– Какой именно? – с интересом спросил Сергей.

– Он совсем не в моем вкусе.

– А мне казалось, что такие мачо, как он, нравятся всем женщинам, без исключения.

– Вы, мужчины, думаете иначе, чем женщины, а исключения бывают во всем. Считай, что я являюсь именно таким исключением, Виктор мне совсем не нравится. Как мужчина я имею в виду. Он может быть только моим другом, и не более того.

– Это точно?

– Клянусь!

– А я в твоём вкусе?

Олеся сначала растерялась, не зная, что ответить, а потом, лукаво улыбнувшись, сказала:

– А вот в тебе я ещё не вполне разобралась, поэтому все зависит от твоего поведения.

Олеся познакомилась с Сергеем Самошкиным на третий день своего приезда в поселок, причем при весьма комических обстоятельствах. Сначала пасечник подружился с Валентином и напоил его самогоном собственного приготовления почти до бесчувствия. А Валя-то практически не употреблял алкоголь, поэтому нетрудно догадаться, что с ним после этого было. Зная, как его новому знакомому будет плохо утром, Сергей пришел еще на зорьке в дом к Олеся, чтобы подлечить бедолагу все тем же самогоном, и тут... Вот тут-то он и нарвался на разъяренную девушку, и как только Серж увидел ее, так и пропал он – окончательно и бесповоротно.

Среж был близко знаком с прабабкой Олеся, Ведой, еще при ее жизни, и называл матушкой, потому что своей матери он не знал и не помнил.

Когда-то, много лет тому назад, Сергей был детдомовским мальчишкой. Достигнув совершеннолетия, он вышел из приюта в самостоятельную, взрослую жизнь. Администрация попечительского совета города Калуги выделила ему в поселке с забавным и немного странным названием Леший

брод большой участок земли, на котором стоял маленький домик. Домик, больше похожий на сарай, практически разваливался на составные части, но Сергей все равно был до одури доволен и счастлив, потому что до этого он никогда не имел ничего своего, даже одежда на нем была казенной. Парень старательно наводил в своем доме порядок, чтобы тот хоть немного походил на нормальное жилище. Своими собственными силами Серж расчистил от зарослей крапивы и лопуха участок и даже вскопал несколько грядок, так что у него получился небольшой огород. Сергея взяли в гараж на работу, выделили ему грузовик, которому уже давно было пора на свалку. Но молодой человек не обижался и относился ко всему с юмором. За веселый, добрый и покладистый характер сельчане вскоре полюбили Сергея и помогали ему, кто чем мог. Через полгода парню пришла повестка из военкомата, пора было идти в армию. Когда призывник Сергей Самошкин проходил медкомиссию, у него вдруг обнаружили серьезное заболевание крови, и ему пришлось лечь в больницу. Через месяц его оттуда выписали и отправили домой... умирать.

В России в то время творились неразбериха и хаос, шел 1993 год, поэтому никому не было дела до какого-то детдомовского парня. Больше половины населения страны осталось без работы, люди в те годы выживали, кто как мог и кто как умел, все были заняты исключительно собственными проблемами. Чтобы вылечиться, Сергею требовалась сроч-

ная операция, стоившая немалых денег, которых у него, конечно же, не было. Сельчане начали собирать для него деньги, кто сколько может, и об этом узнала Веда. Она сама пришла к молодому человеку, забрала его к себе в дом, начала лечить, а через полгода анализы показали, что Сергей практически здоров. Врачи недоумевали, как такое могло произойти, и были уверены, что болезнь непременно даст о себе знать в дальнейшем. По этой причине молодой человек был освобожден от прохождения службы в армии, о чем он, собственно, и не жалел совсем. После того, что случилось, Сергей стал называть Веду матушкой, он долгое время проводил рядом с ней и многому научился. Веда подсказала ему, с чего он может начать свой бизнес, ставший впоследствии для него делом всей его жизни, и даже дала Сержу денег на раскрутку.

Вначале было очень тяжело, ведь ему приходилось начинать с нуля, да еще и с незнакомым делом справляться, но Сергей был упорным человеком, поэтому он вытерпел все трудности с честью и достоинством. Теперь у него имелись четыре огромные пасеки, он стал преуспевающим бизнесменом, вполне обеспеченным человеком. На селе его называли либо «пасечником», либо «медовым барином», либо «сладким олигархом», но он на это совсем не обижался. Помимо сотрудничества с большими фирмами, закупающими у него оптом мед, пыльцу, маточное молочко, соты, пергу и так далее, он овладел приемами лечения различных недугов

с помощью пчел, чему его научила Веда. Для того чтобы была возможность заниматься этим официально, три года тому назад Серж поступил в медицинский институт.

По характеру Сергей был веселым человеком, любил подшучивать над сельчанами и особенно над приезжими дачниками, но в то же время он был достаточно серьезным и твердым, когда это требовалось. Внешностью молодого человека бог тоже не обидел, он был высок, строен, спортивен и силен. Глаза карие с поволокой, волосы светлые, улыбка широкая и ясная, обезоруживающая.

В Олеся Серж влюбился с первого взгляда, едва увидел ее, и уже через два часа после знакомства предложил ей выйти за него замуж. Девушка от души расхохоталась и, конечно же, отказала... пока что отказала. Она считала, что замуж идти ей еще рановато, она не готова к столь серьезному шагу. Но в то же время девушка не скрывала того, что этот парень, чем-то похожий на ковбоя из вестернов, бесспорно, вызывает у нее сильную симпатию. Пока же она считала, что он для нее только друг... а уж что будет дальше – никому не ведомо. Ведь жизнь – штука непредсказуемая! Вот она – жизнь, она и распорядится, чему быть и чего не миновать.

Виктор Воронин, сутками пропадавший у Олеси на чердаке, был историком, как и Валентин. Вместе с Валеёй они учились в МГУ, на историческом факультете, два года тому назад оба приятеля благополучно закончили учебу, причем Виктор с красным дипломом. После окончания университе-

та он поступил в аспирантуру, решив полностью посвятить себя науке. Десять дней тому назад в унаследованном Оле-сей доме произошли некие события, требовавшие участия человека компетентного в некоторых особых вопросах. Валя попросил Виктора приехать, чтобы тот помог разобраться, и Витя, лишь услышав, что ему предстоит поработать «со стариной», тут же с большой радостью согласился.

Молодой человек был красив, как Аполлон, умен, как Сократ, и всегда весел, как счастливый ребенок. При всех своих бесспорных достоинствах он имел одну неуправляемую слабость – красивые женщины. Этот любвеобильный ловелас не мог пропустить мимо себя ни одну симпатичную мордашку, он воспламенялся, как спичка, но так же быстро и остывал. Одно лишь могло соперничать с этой тягой к женскому полу – его увлеченность древней историей, которой он был предан до гипертрофированного фанатизма. Стоило только на горизонте появиться чему-либо интересному и стоившему его внимания, как Виктор забывал обо всем на свете. Он с головой уходил в изучение очередной проблемы и уже ничего и никого не замечал вокруг себя, даже женщин, к которым испытывал постоянный интерес.

Именно это и произошло недавно: он страшно увлекся тем, что обнаружил в доме: старинными книгами, дневниками, руническими пластинами и амулетами с магическими символами, принадлежавшими Веде при жизни, а сейчас перешедшими к Олесе по наследству. Когда Виктор только

приехал по приглашению Валентина, он сразу же попал в неприятную переделку. Ему невольно пришлось стать участником происходивших вокруг наследства событий, за что он чуть не поплатился жизнью². К счастью, все обошлось не очень серьезным сотрясением мозга, вскоре молодой человек почувствовал себя гораздо лучше и смог снова приступить к своему любимому занятию – изучению предметов старины.

---

² Читайте об этом в романе И. Хрустальной «Кто в доме хозяйка?», издательство «ЭКСМО».

– Ну, и что мы теперь будем делать с этой винтовкой? – спросила Олеся у Сергея, показывая на оружие, лежавшее на земле.

– Как что? Завтра пойдем к Юрию Ивановичу и сдадим ее по всей форме. Хорошо бы, конечно, сегодня это сделать, но у меня срочные дела, я уже через полчаса должен уезжать. А вот завтра я совершенно свободен, мы явимся к шерифу, как положено, напишем заявление, и пусть он разберется. На винтовке должен быть номер, его следует проверить, узнать, на кого зарегистрировано оружие.

– Вот так все просто? – усмехнулась Олеся.

– Для нас с тобой выяснить это, может быть, и не так уж просто, а вот по запросу милиции как нечего делать.

– Сереж, ты вроде умный парень, но иногда удивляешь меня своей наивностью.

– В каком смысле?

– Да в обыкновенном! Я лично очень сомневаюсь, что эта винтовка вообще на кого-то зарегистрирована, – пожалала Олеся плечами.

– А вот я не сомневаюсь, потому что она – охотничьего образца, а они все идут под номерами, – возразил девушке Сергей. – Такое оружие на рынке не купишь, это почти штучный товар. Их выдают только по свидетельству о твоём

членстве в охотничьем клубе.

– Откуда ты знаешь?

– Я сам являюсь членом такого клуба, у меня есть удостоверение и точно такая винтовка. Правда, я приобрел ее совсем недавно, даже не успел еще ни разу из нее пострелять – ведь охотничий сезон откроется только осенью. У меня, кстати, еще и ружье есть, если хочешь, научу тебя стрелять.

– Стрелять? – Олеся вскинула брови. – А что, неплохая мысль! Если учесть обстоятельства, в которых я нахожусь вот уже третью неделю подряд, то умение владеть огнестрельным оружием может стать для меня вопросом жизненной необходимости, – засмеялась она.

– А отчего ты смеешься? – нахмурился Сергей. – Я же серьезно предлагаю...

– А я серьезно отвечаю – согласна, но об этом мы потом поговорим. Вернемся к нашим баранам. Ты сказал, что винтовка охотничьего образца, и они все должны быть под номерами?

– Совершенно верно!

– Хорошо, пусть так, – согласилась Олеся. – Предположим, что номер у нее есть, она на кого-то зарегистрирована, только это все равно нам ничего не даст.

– Почему?

– Да потому что я уверена: ее просто украли у владельца! Неужели ты думаешь, что запланированное заранее убийство кто-то решил осуществить, используя свое собствен-

ное личное оружие? Я тебя умоляю! Это равносильно тому, чтобы оставить свой паспорт на месте преступления! Или ты считаешь иначе?

– Согласен, но это не столь важно, – отмахнулся Сергей. – Главное, что у нас в руках окажется ниточка, за которую можно будет потянуть.

– И ты уверен, что эта ниточка обязательно появится?

– А как же? Конечно, появится! По номеру выяснится, кому принадлежит винтовка, и если ее действительно украли, то у владельца должны иметься какие-то версии, кто бы это мог сделать. Сосед, брат, сват, знакомый и так далее. Обычно такие серьезные вещи, как огнестрельное оружие, не держат на видных местах, а это значит, что вор хорошо знает порядки в доме хозяина. И им, воругой этим, может быть только его близкий знакомый. Ты согласна?

– Наверное, ты прав, – неуверенно ответила Олеся. – Версия, конечно, слабенькая, но кто знает...

– Уважаю твои сомнения, но уверен, что я совершенно прав! Главное, начать действовать, остальное дело техники. Юрий Иванович – мужик толковый, он сумеет потянуть за нужный кончик веревочки. Или ты и в этот раз не желаешь обращаться в милицию?

– Об этом нужно хорошенько подумать, – пожала Олеся плечами.

– А что здесь думать-то? – раздраженно спросил молодой человек. – Ты один раз уже вообразила, что сама обойдешь-

ся без привлечения милиции, а что из этого получилось, тебе прекрасно известно. Хорошо, что ты жива осталась, а то ведь все могло закончиться гораздо хуже. Ты вновь готова рискнуть?

– Сереж, не злись, – сморщилась девушка. – Я же не отказываюсь пойти к Юрию Ивановичу, просто соображаю, как нам это дело с утками преподнести вашему участковому.

– Его здесь все называют шерифом, а не участковым, – напомнил ей Сергей. – И что ты имеешь в виду? Что значит, как преподнести?

– Я имею в виду, стоит ли упоминать о веревке? Ну, я этот самострел имею в виду. Надо ли ему об этом сообщить? Вдруг ты ошибаешься и это вовсе не покушение? Может быть, лучше пока осветить ситуацию как обычное хулиганство?

– Ничего себе хулиганство! – присвистнул молодой человек. – Ты хоть сама сообразила, что сказать? Я же тебе все популярно объяснил! Разжевал и в рот тебе положил. Это стопроцентное покушение на твою жизнь! О каком хулиганстве может идти речь?

– А ты уверен? – упрямо повторила Олеся. – Ты не мог ошибиться?

– Нет, не мог! Не забывай, что я охотник со стажем, и такие вот примочки с самострелом мне очень хорошо известны. Правда, мне никогда не приходилось ставить его на человека, а вот что касается зверя, то был у меня такой грех...

Кому-то очень хорошо известно, что вы с Валентином каждое утро ходите на пруд кормить уток, и этот некто специально все подготовил, чтобы... – Сергей запнулся на полуфразе и с удивлением посмотрел на девушку. – Слушай, Лесь, а ведь вполне возможно, что ты права! Вы же с Валентином всегда вдвоем ходите уток кормить?

– Да, и что?!

– Тогда этот человек, соорудивший самострел, не мог знать наверняка, в кого именно угодит пуля. Жертвой могла стать как ты, так и Валентин!

– И что это значит?

– Нужно подумать, – пробормотал Сергей. – Возможно, я действительно не прав...

– А я о чем тебе толкую? Конечно же, ты ошибся!

– Ты как раз не о том говорила, – отмахнулся молодой человек. – Я имею в виду совсем другое.

– То есть?

– Может быть, я лопухнулся в расчетах, и вас не собирались убивать, а хотели просто напугать?

– Зачем?

– А вот это нужно выяснить...

– Как?

– Понятия не имею!

– И что нам теперь делать?

– Лесь, погоди, не задавай мне пока никаких вопросов, – сморщился Сергей. – Я подумаю, а потом все тебе скажу.

Договорились?

– Хорошо, как хочешь, – спокойно согласилась та. – Ты к нам зайдешь?

– Пошли, я тебя провожу до дома, а сам поеду по делам, – сказал Сергей, вскакивая с земли и помогая подняться Олеся. – Вечером вернусь и сразу же приду к вам, попытаемся сообразить, что к чему пришить в этом деле. Винтовку ты пока оставь у себя, позже мы отнесем ее Юрию Ивановичу.

– Йес, сэр, – весело ответила Олеся, вскинув ладонь к виску и прищелкнув каблучками.

– Только у меня к тебе огромная просьба, ничего без моего ведома не предпринимать!

– В каком смысле?

– В самом прямом, вот в каком, – нахмурился молодой человек. – Из дома не высовываться, никуда не ходить, сидеть тихо, как мышки, и ждать меня. Надеюсь, все понятно?

– Ты хочешь посадить нас с Вале́й под домашний арест? – засмеялась Олеся. – Ну, ты даешь, ковбой! Очень оригинально!

– Не смешно, между прочим, – буркнул тот. – Я, конечно, пока что ни в чем не уверен, но в то же время не хочу по возвращении обнаружить два симпатичных трупа в твоём доме. Даже три, я чуть не забыл про Воронина.

– Ну, уж тогда целых четыре. К нам сегодня одна гостья приехала, ее Фата зовут, – продолжала смеяться Олеся.

– Одним больше, одним меньше, для тех злодеев без раз-

ницы, – хмуро произнес Сергей. – Ты же понимаешь, что они ни перед чем не остановятся, лишь бы достичь своей цели.

– Ты серьезно?

– А разве смеюсь?

– Ну ничего себе! – возмутилась Олеся. – В таком случае типун тебе на язык.

– Типун я как-нибудь переживу, а вот если с тобой, не дай бог, что-нибудь случится... не знаю, как я тогда буду жить дальше, – вполне серьезно признался Сергей.

– Так уж и не знаешь?

– Прекрати, пожалуйста, хихикать, я не шучу! – вспыхнул Сергей, заметив ее широкую улыбку. – Надеюсь, тебе не нужно напоминать, что произошло в твоём доме буквально неделю назад?

– Нет, не надо, я все прекрасно помню, – ответила Олеся, беспечно пожав плечами. – Но я так же очень хорошо знаю, что рядом со мной есть такой мужчина, как ты, поэтому ничего не боюсь.

– Ты же несколько минут тому назад говорила, что боишься. – Сергей невольно сам расплылся в улыбке от слов девушки.

– Да? Я так сказала? – притворно удивилась Олеся. – Это, наверное, от шока, а сейчас мне уже не страшно... почти. Ты только побыстрее приезжай, и тогда мне станет совсем спокойно...

– Лесь, выходи за меня замуж! – неожиданно произнес

Сергей.

– О господи! – простонала та. – Ты опять за свое?

– Не опять, а снова, – неловко засмеялся пасечник.

– Послушай, ковбой, мы с тобой знакомы всего ничего!

Каких-то десять дней!

– Не десять, а двенадцать!

– Какая разница, десять или двенадцать? – сморщила носик Олеся. – Да хоть двадцать пять, этого все равно мало для того, чтобы сломя в голову нестись в ЗАГС.

– Почему мало? А как же любовь с первого взгляда?

– Сережа, ну какая тут может быть любовь? Ты же меня совсем не знаешь, как и я тебя, – начала высказываться Олеся, чеканя каждое слово. – У меня несносный характер, уж поверь мне на слово! Я капризная, своевольная и очень вспыльчивая особа. У тебя характер, кстати, тоже не мармелад в шоколаде и даже не мед, хоть ты и пасечник. Мы же с тобой сразу после заключения брака драться начнем, потому что не захотим ни в чем уступить друг другу. Тебе это надо?

– Надо!

– А мне нет!

– Ты не права, – вздохнул Сергей. – В тебе меня устраивает абсолютно все, а что касается меня... У меня как раз очень покладистый характер. Я добрый, ласковый, отзывчивый, и вообще я ужасно положительный, у меня практически нет недостатков.

– Какой молодец! – усмехнулась Олеся. – Какие оглуши-

тельные дифирамбы в свой адрес, браво, брависсимо, – зааплодировала она. – Все верно, если сам себя не похвалишь, кто же это сделает?!

– А почему ты смеешься? Я, к твоему сведению, такой и есть, у кого хочешь спроси. И ты сама только что сказала, что тебе рядом со мной спокойно, ты ничего не боишься...

– Ну и что?

– Как это что?! – шутиливо округлил глаза Сергей. – Это же почти признание в любви!

– Ну, ты и загнул, ковбой! – от души расхохоталась Олеся. – Если я когда-нибудь признаюсь мужчине в любви, то это прозвучит совсем иначе. Разве ты не знаешь, как это бывает? Тебе разве девушки никогда не говорили о своих нежных чувствах?

– Сколько хочешь, – вздохнул тот. – Только ни одно из этих признаний не тронуло моего сердца. А вот когда ты говоришь, что тебе рядом со мной ничего не страшно, даже спокойно, мое сердце начинает петь, – улыбнулся молодой человек.

– Просто ты сильный мужчина, и рядом с тобой мне действительно делается спокойно, я совсем ничего не боюсь. Но к любви это не имеет никакого отношения. Нет, я тебя, конечно же, люблю, но только как друга... пока, во всяком случае.

– И это все?

– А что тебе еще нужно?

– Ты сама знаешь, что мне нужно.

– Сережа, мы вроде с тобой договорились, что не будем возвращаться к этому вопросу, пока я этого сама не захочу, – раздраженно напомнила ему Олеся. – И не надо меня злить, у меня и так настроение паршивое! Ты очень хороший человек, отличный друг, и этого для меня пока что вполне достаточно.

– А для меня недостаточно!

– Сережа!

– Ладно, проехали, – нахмурился тот. – Сейчас действительно не до лирики. Вернемся к этому разговору позже.

– Я уже сказала: к этой теме мы вернемся только тогда, когда я сама этого захочу, – упрямо повторила Олеся почти слово в слово.

– Хорошо, хорошо, согласен, не надо так на меня злиться, – засмеялся Сергей. – Только я иногда все-таки буду тебе об этом напоминать, а-то у вас, у девушек, память ой какая короткая.

– Не волнуйся, с моей памятью полный порядок.

– У тебя полный порядок на разные там тексты, а вот в остальном... я очень сильно сомневаюсь.

– Нет, ковбой, ты совершенно несносный тип... ты...

– Ладно-ладно, не кипятись, я пошутил, – со смехом замахал тот руками. – Как скажешь, так и будет. Видишь, какой я покладистый, мягкий и пушистый?

– Очень надеюсь, что так оно и есть, – не выдержав, за-

смеялась Олеся.

– Но все равно: хотя бы изредка я буду повторять тебе, что рассчитываю стать твоим мужем, – оставил за собой последнее слово Сергей, с обезоруживающей улыбкой глядя на Олесю.

Та лишь безнадежно вздохнула и прекратила спор, понимая, что он ни к чему не приведет.

Молодые люди подошли к дому и увидели Валентина. Он сидел на ступенях крыльца и, подперев щеки ладонями, с милением наблюдал за Василием. Кот вдумчиво уплетал толстеньких карасиков.

– Кадкин, ты что натворил?! – ахнула Олеся.

– А что такое? – испуганно спросил тот.

– Ты отдал Ваське нашу рыбу. Я же этих карасей на обед хотела приготовить, с картошкой!

– Придется обойтись без карасей, – развел руками молодой человек. – Хватит с нас и картошки. Не могу же я морить голодом бедное животное?

– Что за глупости ты болтаешь? – возмутилась девушка. – Каким голодом? В холодильнике стоят кошачьи консервы, ешь, не хочу.

– Ма шер, ну что ты такое говоришь? – брезгливо сморщился Валя. – Посмотри на Василия, как он исхудал, беденький, от этой кошмарной бурды, закатанной в банки. И я его прекрасно понимаю, поэтому искренне пожалел котика и отдал ему наших карасей, пусть порадуется.

– Ну... блин... у меня слов нет... – возмущенно запыхтела Олеся. – Убить тебя мало.

– За что это меня убивать? Что я такого сделал? Я всего лишь накормил голодное животное, – возмутился Валентин. – Вот если тебя изо дня в день кормить кошачьими консервами, что с тобой случится, как ты думаешь? – ехидно прищурился он.

Олеся не нашла что ему на это ответить, лишь выразительно закатила глаза. Попрощавшись с Сергеем, она прошла в дом.

К ней подбежала Фата и начала жаловаться на беспредел, который устроил с ее туфлями кот Василий.

– Олеся, вы представляете, что натворил ваш кот? – загромыхала она, да так громко, что девушке тут же захотелось куда-нибудь спрятаться. – Он написал в мои туфли! А они у меня единственные, мне больше не в чем ходить, – показала она на свои босые ноги. – У меня нестандартный размер обуви, поэтому ужасная проблема подобрать мало-мальски приличные и удобные туфли!

– Простите, Фата, я обязательно возмещу вам материальный ущерб... и моральный тоже, – смущенно пролепетала Олеся, мигом сообразив, по какой причине Васька удостоился от Валентина такого щедрого подарка, как свеженькие караси. – «Ну, Кадкин, погоди!» – мысленно пригрозила она другу.

– Да разве дело в деньгах? – продолжала вопить Фати-

ния. – Лучше ответьте: что мне делать? Так и ходить босиком?!

– Сейчас лето, тепло, – брякнула Олеся, но тут же прикусила язык, встретившись с удивленным взглядом гостыи. – Простите, кажется, я что-то не то гово... Ой, а вы знаете, я в кладовке видела комнатные тапочки, они вроде бы тоже большого размера, думаю, вам подойдут! Я их найду и дам вам померить, – торопливо выпалила она и убежала, желая как-то выпутаться из этого дурацкого положения.

Шмыгнув в крайнюю комнату, Олеся открыла окно и, свежившись с подоконника, сердито зашипела:

– Кадкин, а ну немедленно иди сюда!

– Что случилось, дорогая? – лучезарно улыбнулся тот, приближаясь к окну. – Гренадерша уже доложила, как наш Васька пометил ее лапти пятидесятого размера?

– Как это произошло? – нахмурилась Олеся. – Василий – воспитанный кот, он не мог сделать такое самостоятельно. Признавайся: твоих рук дело?

– Василий, значит, воспитанный, а я, выходит, какой-то недоросль, да? – обиделся Валентин. – С какой стати ты выдвигаешь столь несправедливое обвинение в мой адрес?

– Ты сразу невзлюбил Фату, как только она здесь появилась, а я прекрасно знаю твой характер, авантюрист несчастный! Говори, ты все подстроил?

– Ма шер, да как можно?! – искренне возмутился Валя. – Что за дикие инсинуации? – фыркнул он. – Я привык в ком-

фортных условиях справлять свои... э-э-э... естественные потребности. Мне что, делать больше нечего, как... м-м-м... использовать туфли этого исполина? Фу, какой кошмар! – от всей души сморщился он. – Как ты вообще могла обо мне такое подумать? У меня не то воспитание, чтобы... ах, ма шер, я от тебя этого не ожидал, – с упреком и явной обидой произнес молодой человек.

– Я и не говорю, что ты ее туфли... кха, испортил, – огрызнулась Олеся. – Но ты вполне мог устроить так, что Васька... короче, как это произошло?!

– Откуда я знаю, как? – фыркнул Валентин, демонстративно отвернувшись. – Никогда не присматривался к котам в столь интимные моменты!

– Кадкин, не зли меня, а то получишь, – предупредила друга Олеся. – Рассказывай!

– Когда я пришел с пруда, Васька уже пометил туфли этой мадам, и она орала, как недоеденный мамонт, – сморщился Валя. – Ее оглушительное «сопрано» плавно переходящее в бас, как у господина Шаляпина, за десять километров, наверное, было слышно! До сих пор удивляюсь, что к нам все соседи не сбежались. Я разве виноват, что ее безразмерные лыжи Василию так сильно приглянулись?

– Убить мало паршивца! – процедила Олеся сквозь зубы. – А ты ему еще и наших карасей отдал! Сейчас он у меня сполна получит. Ткну его носом в эти туфли, чтобы в другой раз неповадно было!

– Ма шер, ты не права! – испуганно замахал руками Валентин. – За что же его носом? Эта мадам Грицацуева сама виновата, нечего разбрасывать свои туфли где попало!

– Что значит – где попало? – возмутилась Олеся. – Нам что же, теперь от Василия свою обувь в холодильник, например, прятать? Только этого не хватало. Нет, его обязательно надо наказать, иначе он так и будет портить вещи!

– А может, наш котик заболел? Если у него нервный срыв? – самоотверженно встал Валя на защиту кота. – Может, его срочно нужно ветеринару показать, а не наказывать? И вообще, я никому не позволю обижать моего Ваську, даже тебе, моя дорогая! – И он воинственно вздернул нос.

– Нет, вы только посмотрите на него, как заговорил, – возмутилась Олеся, но, не выдержав, засмеялась: – Валя, я от тебя тащусь! А ведь кто-то совсем недавно считал Василия чуть ли не личным кровным врагом! Что с тобой случилось, дружок мой дорогой? С чего это вдруг такая забота о нашем хитром проходимце?

– А мы с ним думаем одинаково, – улыбнулся Валя. – Мне иногда кажется, что Васька мои мысли читает. И вообще, он умный, я к нему уже привык, даже, можно сказать, привязался. И самое главное – он меня любит!

– Удивляюсь, и что он в тебе нашел такого особенного, что сразу же проникся этой непонятной любовью, практически с первого взгляда? – усмехнулась Олеся.

– Ну, что же делать, если я такой обаятельный? – хмык-

нул Валя, кокетливо разглядывая перстни на своих холеных, тонких пальчиках. – И даже коты это понимают.

– Если честно, у меня уже закрадываются подозрения, что среди котов тоже бывают особи с нетрадиционной сексуальной ориентацией, – от души расхохоталась Олеся, но тут же резко оборвала смех, увидев Фату, возвышавшуюся над Василием.

Женщина стояла, расставив босые ноги шире плеч, и, уперев руки в бока, плотоядным взглядом наблюдала за тем, как Василий доедает последнего карася.

– Валя, мне кажется, нашему Ваське грозит смертельная опасность, – прошептала Олеся. – По-моему, Фата собирается его зажарить и съесть! Ты пойдика, разберись с ней, а я побегу в кладовку, тапочки поищу.

– Пусть только попробует, я ей задам... А зачем тебе тапочки?

– Да не мне, это для Фаты, – сморщилась Олеся. – Хоть бы они ей подошли.

– Надеюсь, они белого цвета?

– Нет, не белого, – хихикнула девушка. – Помнится, они коричневые, в синюю клеточку.

– Очень жаль, – проворчал Валентин и, повернувшись к крыльцу, увидел, что великанша уже протягивает руку, чтобы схватить Ваську за шкурку.

– Эй-эй, мадам, что это вы себе позволяете! – закричал он и опрометью бросился на выручку к своему любимцу.

– Ма шер, солнышко, ты почему обедать не приходишь? – спросил Валентин, заглядывая к подруге в комнату и увидев ее лежащей на кровати. – Уснула, что ли?

– Нет, я не сплю, дневник Веды читаю, – ответила Олеся, продолжая листать страницы. – Мне нужно попытаться помочь Фате, а для этого... в общем, мне некогда, начинайте обедать без меня, я потом поем.

– Как это потом? Что значит потом? – возмутился Валя. – Ты хозяйка здесь или как? Ты нарушаешь этикет своего дома, а это моветон, моя дорогая!

– Валь, не морочь мне голову всякой ерундой, – сморщилась девушка. – Вы все взрослые люди, с ложечки вас кормить не надо, так что прекрасно справитесь без этикета и без хозяйки, а мне ужасно некогда. Сказала ведь – я обещала Фате помочь, мне нужно подготовиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.